

D. ARCE

фэнтези детектив
молодежная проза

СНЫ ГОЛУБОГО ЦВЕТА

Доминика Арсе
СНЫ ГОЛУБОГО ЦВЕТА

«Автор»

2019

Арсе Д.

Сны голубого цвета / Д. Арсе — «Автор», 2019

В страшной аварии я потеряла отца. Спустя год реабилитации отправилась в выпускной класс новой школы, но учёба среди ребят стала невыносимой для девушки со шрамом на лице. Тогда и научилась управлять снами, стремясь уйти от реалий цинизма и бессердечия. Но однажды случилось странное: во сне я узнала тайну, что скрывала мать. После чего поняла, что подвластный мне мир управляемых снов таковым вовсе не является.

© Арсе Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Первый день в новой школе	5
Глава 2. Управляемые сны	13
Глава 3. Голубой город	20
Глава 4. Это не сон?!	29
Глава 5. Я – детектив?!	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Доминика Арсе

СНЫ ГОЛУБОГО ЦВЕТА

Глава 1. Первый день в новой школе

– Лесь, хочешь, пойду с тобой? – Заявляет мама, глядя на меня жалостливо.

Первый день в школе не миновать. Выпускной учебный год пропускать нельзя, я и так провалялась уйму времени на реабилитации и осталась на второй год. Подготовка к экзаменам, социум и прочее бла – бла – бла от врачей и психологов... всё мне ясно. Но трясусь, как мокрая чихуахуа на ветру, стоит только подумать о том, что придётся быть среди других девочек и мальчиков.

– Ага, спасибо, чтобы меня ещё за ручку мама повела, – отвечаю ей. – Ещё за парту со мной сядь и вспомни свои шестнадцать. Ой, да, косички не забудь заплести с бантиками.

– Ну хватит.

– И я о том же. Хватит, мам. Я справлюсь, ладно?

– Если хоть кто-то вздумает тебя обижать, – заводится мама, нервно нарезая бутерброды самым большим тесаком, что есть на кухне. – Хоть слово скажет, я этого пакостника своими руками придушу!

– Сейчас возьму и никуда не пойду, – вырвался мой стон.

Хочется сбежать не только с кухни, но из квартиры в целом. В какой-нибудь дремучий безлюдный лес.

– Покушай после третьего урока обязательно, а с последнего уходи, – перевела тему мама. – Сергей Петрович в курсе, от физры у нас освобождение.

– У меня, – поправляю её. Не нужно за меня учиться!

– У тебя, – соглашается мама и снова смотрит на меня с такой жалостью.

– Я никуда сейчас... – начинаю.

– Всё-всё! – Спыхватывается та, перебивая.

Накидывается целовать.

– Причёска, – скулю, отмахиваясь. – Аккуратнее, блин.

– Ой, да, сейчас поправим, – нерасторопность мамы порой так бесит!

Чувствую себя фарфоровой куклой. Год уже так не одевалась, если не больше. Строгий стягивающий костюм в синих тонах, на котором настояла мама, мне совсем не нравился. Я привыкла к свободной одежде. А тут узкая юбка, блузка, ещё и пиджак сверху! Но стоило выйти на улицу, поняла, что лишь это меня и защищает – строгость и многослойность одежды.

Сентябрьское утро ощущалось пасмурным и прохладным. Того и гляди забарабанит дождь. Но по прогнозу ничего не предвещало, поэтому не переживаю по этому поводу. Меня беспокоит другое. Люди, поменьше бы их. Вроде вышла намного раньше положенного, но уже шумят проезжающие машины и хлопают двери подъездов.

Шагаю по тротуару вдоль жилого дома. Шестиэтажные постройки элитного района непривычно аккуратны, между подъездами, под окнами всё в цветах и дорожках, выложенных из явно купленных на строительном рынке камушков. Заметила даже прудик, окантованный зелеными булыжниками. Людям, видимо, нечем заняться.

Переехали мы сюда недавно. Всё чужое, будто за границей. Район огорожен, взят под охрану, шлагбаум даже имеется. Живут здесь только богатенькие и мы. Школа тоже новая для меня. С одной стороны – легче, не надо объяснять старым друзьям и одноклассникам, почему из сорванца и затейницы я превратилась в забитую мышь. Жизнь с чистого листа полна перспектив. После того, как моя жизнь перевернулась с ног на голову, лучше и не придумаешь...

Прошмыгнул мальчишка в школьной форме и с квадратным портфелем за спиной. Прыгнул в белый джип, дверку за ним закрыл отец. Наваяло грусти, наряду с волнением, которое лишь нарастало с каждым шагом, что приближал меня к школе.

Обогнула дом, перешла дорогу. Поваяло помойкой от зеленых контейнеров неподалеку. Здесь они выглядели вполне прилично и обособленно, но вони от этого не убавилось. На газончике с жухлой травой, неподалеку от кустика я заметила серого котёнка.

Я бы и не посмотрела в его сторону, но тот привлек внимание, тихонечко мяукнув. Естественно, не смогла остаться равнодушной. Подошла, присела. Котёнок был маленький – маленький, я бы дала месяца полтора отроду, двухцветный, кажется, без признаков какой – либо породы. Меня не испугался, такое впечатление, что даже посмотрел с интересом своими кошачьими глазками.

Хотела было взять на ручки, поддавшись нежным чувствам, но позади вдруг залаяла собака. Я отвлеклась на неё, а когда обернулась, котёнка и след простыл. Благо, собака породы Джек – рассел – терьер была на поводке. Вряд ли такой маленький мог себя защитить. Странно, слишком маленький для сентября.

До школы шла, как зомби, стараясь не смотреть на людей, пребывая в своих тревожных мыслях, в которых перебирала сценарии того, что может меня ждать в первый день в обществе одноклассников. Никогда не замечала за собой нервозности, но за добрые полчаса надумала себе многое.

Добралась уже на ватных ногах. Школьный дворик ещё пустовал. Только худенький старый дворник с наушниками в ушах дometал мусор вдоль бордюра.

Я поднялась по лестнице с набирающим обороты сердцем. Вошла в школьный холл. Прогноировав правило о сменной обуви, двинулась напрямик в класс. Кажется, охраннику за стойкой было на меня плевать. Номер кабинета мама мне раз сто напомнила. Она сюда часто захаживала и со всеми учителями, похоже, перезнакомилась.

До начала занятий ещё было минут двадцать, но в коридорах уже мелькали дети, в основном мелкота. Две девочки пробежали друг за другом, едва не зацепив меня. Но я всё равно продолжала движение, уткнувшись взглядом в крупную напольную плитку.

Классный кабинет был закрыт, пришлось ждать учителя, облокотившись спиной на стену напротив двери.

– Здравствуйте, – буркнула я себе под нос, когда худенькая, невысокая женщина с пучком белых волос на голове подошла к двери с явным намерением её открыть.

– Ты новенькая? – Обратилась та в ответ.

– Да, Олеся Виноградова, – представилась ей.

– А! Знаем, знаем. С добрым утром, Олеся, – учительница оказалась на редкость приветливой и даже милой.

Только вот голубые глаза с паутинкой расходящихся морщин, румяные впалые щёки, да излишне намазюканная красная помада выдавали иной образ. И говорили о том, что нервов она себе и окружающим треплет не мало.

– Моё имя Ирина Григорьевна, я классный руководитель 11 «в», – произнесла она. – Будь добра, заходи.

Мама мне все уши прожужжала, что мой классный руководитель будет Ирина Григорьевна, очень уважаемая женщина и по совместительству завуч, к которому всегда можно обратиться и пожаловаться, скажем... на мир. Поэтому я была в курсе.

– Спасибо, – ответила ей и увела взгляд.

Чересчур пристальное внимание женщины просто обескураживало. Даже литр лака, вылитый на шевелюру, не мог дать гарантии, что всё некрасивое у меня скрыто. Округлое каре и ассиметричная причёска с уклоном налево, с целью закрыть уродливую щёку локонами волос, смотрелась нелепо, хотя мама убеждала в обратном. Мол, стиль «Эмо» никогда не будет

забыт. Ещё какое эмо! Полнейшее эмо... А когда-то я любила поржать и вообще была душой любой компании!

Я присела на указанное место. Предпоследняя парта на центральном ряду меня вполне устраивала. Учительница завозилась с тетрадками за своим столом, продолжая украдкой поглядывать на меня.

Просидела я, как натянутая струна, пока не появились первые ученики. Сердце забило чаще, когда увидела вваливающихся ребят. Наглых, веселых, сумбурных. За ними показались девчонки, ярко и стильно одетые с открытыми светлыми лицами. Кажется, только я одна напялила костюм, как дурочка.

Старалась не выказывать интереса, уткнулась в мобильник. Но то и дело моё внимание привлекал компанейский смех и другие эмоциональные вспышки. Ребята рассказывали друг другу приколы, и это звучало так глупо, и так интересно! Поначалу мне казалось, что на меня не обращают внимания. Но позже убедилась, меня рассматривают все! Ещё бы! Как оставить без внимания девушку с закрытой волосами частью лица? Всем же интересно, что она там прячет за бронбойным слоем волос слева.

Кабинет стал стремительно заполняться учениками и балаганом, а я боялась даже пошевелиться.

– Рассаживаемся! – Неожиданно строго рявкнула Ирина Григорьевна.

Парту толкнуло. На соседний стул небрежно упал одноклассник, от которого несло сладковато – гадким запахом никотина. Через минуту уже все сидели, гам сменился легкими перешептываниями.

– Доброе утро, класс! – Громко, мягко и даже с нежностью произнесла учительница со своего места.

– Доброе утро, Ирина Григорьевна! – Почти хором ответили девчонки и мальчишки.

Мой сосед выкрикнул громче всех, стараясь перекричать остальных. Я же молчала, считая, что уже поздоровалась.

– У нас сегодня новенькая, – объявила классная и кивнула мне. – Олеся, давай познакомимся с классом.

В груди тут же похолодело. Очередной кивок я восприняла, как сигнал подняться.

– Прошу, – добавила учительница с жестом однозначным.

И я двинулась к доске, готовая провалиться сквозь пол.

– Она болеет что ли? – Раздался гадкий мальчишеский смешок за спиной.

И у меня чуть колени не подкосились.

– Наркоманка какая-то, – начались перешептывания девочек. – Бухала, видимо вчера, шампунь с клеем перепутала.

– Что у неё с причёской...

– Замолчали все!! – Рявкнула вдруг Ирина Григорьевна, от чего я даже вздрогнула.

Развернулась к одноклассникам у доски с ощущением, что собственное тело мне не принадлежит. Ноги едва слушаются и вот – вот надломятся в коленях. Руки кое-как сцепила вместе, чтобы не выглядели нелепо болтающимися.

– Прошу любить и жаловать вашу новую одноклассницу, – продолжила невозмутимо и приподнято учительница. – Олеся Виноградову. Теперь она будет учиться с нами, с нами сдавать экзамены и с нами выпускаться. С нами войдёт в летопись школы, и если проявит себя, как лучшая, попадёт даже на золотую плиту почёта. И судя по тому, что половина класса перестала учиться вообще, шансы стать лучшей у нашей новой девочки явно возрастают...

Пошёл воспитательный процесс, мне тут же полегчало, потому как свет клином с меня сошёл. Я вернулась за парту, а учительница перешла к занятию.

Первый урок алгебры пролетел в раздумьях, меня вообще никто не трогал. Только шушукались за спиной и передавали друг другу записки, как в допотопные времена, ибо пользоваться телефонами на уроке было строго запрещено.

Я думала, что буду готова к тому, что меня начнут обсуждать. Ждала этого. Знала, что будет именно так. При том, что ребята ещё не видели той части лица, которую скрывали волосы. Но я и предположить не могла, что от этого будет так мерзко и погано. Однако первый удар сдержан, и в какой-то момент мне показалось, что полегчало. Первый барьер был пройден.

На перемене ко мне подошла девочка. Светлая, кудрявая, улыбчивая в цветастом летнем платье, словно она не в школу пришла, а в лес по ягоды. Голубые глаза сияли, будто она встретила давнюю подругу, и это несколько подкупало мои притупившиеся к дружбе чувства.

– Я Даша, – представилась она. – Ты этих дебилов не слушай, у них только тусовки да компьютерные игры на уме. Ты как?

– Нормально, спасибо, – ответила, ощущая дикую неловкость.

Человек к тебе с душой, а ты вот так, через амбразуру с каменной стены своего замка на обрыве.

– А где раньше училась? Ну, из какого города?

– Из Химок.

– Эм... как тебе наша школа?

– Классная, я в восторге, – ответила ей без энтузиазма и неожиданно для себя усмехнулась.

Даша присела на место моего соседа по парте.

– Олесь, а чем увлекаешься? – Продолжила заинтересованно и тут же полезла в свой дорожный мобильник. – Дай мне свой инстаграм, а ты в контакте есть?

Я даже не знала, как на это ответить. Просто отрицательно мотнула головой.

На парту, что впереди, уселась полненькая голубоглазая девочка с русыми косами и лицом, будто сдобная булочка только что из печи.

– А тебя как зовут? – Произнесла приторно, будто разговаривает с трёхлетней.

– Кать, ты чем на уроке слушала? – Возмутилась на одноклассницу Даша.

– Да меня Кирилл своими приколами грузил, – отмахнулась и усевшись на стул, подалась вперед и чуть не коснулась моей шевелюры.

Я отшатнулась, как от огня. Позади кто-то подхихикнул. Слева возникла ещё одна девочка! Эта оказалась рыжей с остреньким носиком в конопушках и с зелеными – презелеными глазами. Напомнила мне подругу детства из моей прежней жизни. Типичная рыжая порода.

– Слушайте, я тут подумала, а давайте после школы на пруд пойдем! – Эта начала с предложений.

– На платник что ли? – Осунулась полненькая.

– Кать, ну не тупи, а? – Простонала Даша. – Светин папа держит рыбхоз, это его пруд.

– Вау, круто. Ну слушайте, мне малого надо с продлёнки забрать. Нянька заболела. Если пойду, то ненадолго.

– Хочешь, я водителя пришлю за твоим малым? – Предложила Света, продолжая пялиться на меня своими яркими глазницами.

По простенькой маечке с изображением киски Китти, выглядывающим из – под пиджачка, и не скажешь, что у этой богатая семья с собственным прудом и водителем.

Захотелось закрыть обеими ладонями и простонать – Куда ты меня засунула, мама?! Не знаешь? А я скажу! В класс, где одни мажоры!

До начала урока я отбивалась от новых подруг, как могла. Ни о каком водоёме и речи не могло идти. Я думала лишь о том, как скорее закрою за собой дверь собственной комнаты.

Общение с ними не заладилось сразу. Мало того, что они были младше меня на год, в чём не сомневаюсь, ибо сама на второй год осталась, так темы для разговора сводились к бахвальству.

После третьего урока вспомнила про бутерброды. И не потому, что хотела есть. Просто наступила большая перемена. И Даша хотела уже потащить за собой в столовую, но я сетовала, что у меня всё с собой. Пришлось продемонстрировать еду, чтобы та отстала. Девочки умчались занимать очередь, а я осталась в классе наблюдать, как раскладывается на своём столе старенькая учительница по истории. Кусок в горло так и не полез, кажется, кушать в классном кабинете здесь не принято.

Заметила парочку, сидящую на подоконнике. Светловолосый парень мне понравился. Я заметила его почти сразу и выделила, как самого привлекательного среди других. Понятное дело, что мечтать не вредно, ну и пусть. Мне его внешность казалась почти идеальной. Растрепанные местами волосы выглядели чуть ли не дизайнерской прической, а сероглазое лицо без единого прыщика могло легко завоевать российскую поп – эстраду или Голливуд. Фигурой парень тоже мог похвастать, даже несколько свободная рубашка не скрывала спортивного рельефа.

Подруга рядом с ним была ему под стать, на уроке её парты были как раз за моей. Девушка в красивой кремовой блузке с распущенными русыми волосами явно косила под крашенную Эмбер Херд. И несмотря на то, что эта не была блондинкой, и глаза у неё были зеленые, всё равно получалось неплохо.

Всё бы хорошо, и мне до них дела не было. Но разговаривая, они смотрели на меня. При этом она ещё и посмеивалась, а он периодически хмурился, будто чувствовал отвращение. Я не слышала их трёпа, но приняла всё на свой счёт, без малейших сомнений.

Они обсуждали меня. И вроде бы люди незнакомые, даже ничего не значащие в моей жизни, но на душе заскребли кошки.

После урока истории о второй мировой войне я свалила домой. В ногах было столько сил, что готова была бежать до квартиры. Мама ещё была на работе, когда я пришла. Она занималась частным репетиторством и порой до самого вечера могла отсутствовать.

Первый день прошёл, а у меня такое чувство, что отсидела в школе неделю. Я понимала, что одноклассники ещё только начали присматриваться ко мне. Вскоре они пойдут в атаку, начнут провоцировать и раскачивать мою психику на потеху собственному самолюбию.

Всё это мы обсуждали с психологом. На приёмах это виделось иначе, будто дважды два четыре, надо просто вести себя так, как советуют специалисты. Но на деле всё сложнее. В бою всё непредсказуемо. И школа, как раз виделась мне тем ещё полем боя!

* * *

Ночью проснулась от кошмара вся в холодном поту. И такое не впервой. Мне снилась страшная, серая дорога, и папа за рулём нашего старенького Фольксвагена... Огромный чёрный джип выскочил на встречу. И тут же превратился в безобразного оскалившегося пса. Словно трансформер, на шинах, как на ногах он помчался прямо на нас. Отец попытался вырулить, стараясь избежать столкновения, но монстр неминуемо надвигался, становясь всё больше и больше. Толчок, потеря сознания, пожар и стоны... пронзительная и бьющая по нервам работа резаком, дядечка спасатель, вытащивший меня из покорёженного металла и утешающий, что всё будет хорошо. Как же легко утверждать, что всё будет хорошо... Мама уцелела чудом, а отец не выжил. Три дня комы и смерть.

В тот злополучный день мы ехали с семьёй на свадьбу дочери маминой подруги, и ничто не предвещало беды. В подарок везли микроволновку и огромного плюшевого Микки – Мауса, которого выбрала я. Всё это сгорело.

Но хватит грустить. Вернёмся в настоящее. Второй день в школе ждал меня. Злобные детишки точили свои зубки в предвкушении, а я выполняла технику трех глубоких вдохов и грезил скорейшим наступлением вечера пятницы. Как хорошо, что учебный год начался со вторника.

Утром поднялась, чувствуя себя разбитой. Мне можно было откосить от физры и прийти ко второму уроку, но я вышла раньше.

Класс занимался на школьном стадионе. Безоблачное небо обещало солнечный день. Сегодня я оделась по – своему, без всякого официоза. Напялила джинсы, кроссовки и кофточку. Стиль вполне распространённый, ничем не выделяющий.

Усевшись на лавочку зрителей, я наблюдала, как мальчики вперемешку с девочками играют в футбол под чутким судейством физрука Сергея Петровича. Девочек на поле всего лишь шесть, но даже такое количество то и дело кричит и повизгивает, будто их целая команда. неподалёку возится младший класс, занимаясь на турниках и других снарядах. Преподаватель – женщина критикует толстенького мальчишку. Освобождённые сидят на лавках, уткнувшись в свои гаджеты, а мне в своём телефоне делать просто нечего.

За время реабилитации я там буквально жила, и в конце – концов меня чуть не стошнило от виртуального общения, особенно когда пошла речь об отношениях, планах на встречи и просьбах выслать фотки, помимо тех, что были в анкетах. Фотки почему-то именно для него, именно сейчас...

В меня прилетел мяч. Прямо в лоб. На лавке удержалась, но звездочек целый рой я выловила. Светловолосый парень, что нравился мне подлетел так неожиданно, что я растерялась.

– Ты в порядке? – Спросил и попытался приподнять опущенную голову за подбородок.

– Руки убрал! – Я отдернулась и вскочила.

Мне не было больно, а вот досада давила нешуточная! На поле ржали и хвалили парня за меткий удар.

Мяч оказался неподалёку. Я подняла его, подкинула и ударила ногой. На стопу мяч лег идеально, и его унесло далеко через забор.

– Дура что ли? – Возмутился один из ребят с поля. – Беги теперь.

– Олег, за мячом марш! – Раздался строгий голос преподавателя, что трусцой побежал ко мне.

Выместив злость на мече, я успокоилась. Белобрысый парнишка отшатнулся от меня, как от прокаженной. Кажется, заметил шрам. Да и пошёл он!

– Олеся? – Подскочил Физрук. – Олеся Виноградова?

– Да, здравствуйте.

– У тебя хороший удар. Не желаешь поучаствовать в сборной школы? По регламенту у нас должно быть три девочки на поле, две играющие имеются, а вот третью найти не можем.

– Нет, спасибо, Сергей Петрович.

– Почему же?

– Вот почему, – я отодвинула одеревеневший от лака локон волос, демонстрируя уродство.

– Ой, пластырем залепи, не видно, – бросил мужчина, нисколько не смутившись. Или сделав вид, что так и есть...

– Спасибо за совет, я подумаю, – ответила сдержанно.

Сергей Петрович понимающе кивнул и стал возвращаться на поле.

Наконец и подружки меня заметили, сидящие втроем на скамейке освобожденных. Примчались и стали обсуждать мальчишек, начиная с того, кто залепил мне мечом.

Моего любимчика звали Егор. Много сплетен было вылито и про его отношения с Вероникой, той самой русой девушкой, что сидела с ним вчера на подоконнике. Якобы она звезда

класса, которая даже участвовала в «мисс школа» в прошлом году и проиграла первенство девочке с параллельного класса какие-то сотые баллов...

Следующим уроком была физика. Урок прошёл шумно, а ещё с запахом стойкого пота, от которого я не знала куда и деться. Преподаватель с проплешиной на лбу оказался профессором, приглашённым с институтской кафедры. Глухой или просто игнорирующий нападки ребят, что тут же сели на шею, я так и не поняла. Он рисовал формулы и объяснял всё, не обращая внимание на то, чем же заняты ребята. Слово его задачей было прочесть материал независимо от того, как его усвоят. Если вначале ещё куда ни шло, одноклассники просто занялись своими гаджетами и тихими разговорами, то под конец по аудитории стали летать бумажные самолётики.

Дальше была скучная информатика, до компьютерного класса меня проводила Даша. Учительница информатики оказалась очень нервной женщиной. До клавиатуры нельзя было дотрагиваться без команды, а уж тем более что-то двигать на столе и около него. Кричала она громко, так, что по ушам било. Все сидели тихо. Мне показалось, что страх перед бешеной бабкой, что трясётся за свои допотопные компы, объединил нас всех.

После урока все бросились в столовую, оставив меня одну. Я двинулась в кабинет класса, лавируя между бегающей мелкотой. На первом этаже, где был компьютерный класс, хаос царил полнейший. Пятые – шестые классы оккупировали всё пространство и устраивали догонялки под визг, гам и крики преподавателей, не редко сталкиваясь, падая, поднимаясь и снова сталкиваясь. Мимо проходя, разняла двоих драчунов, прикрикнула на них даже. Увидела ещё сцепившуюся парочку и поняла, что это бесполезный процесс.

Ирина Григорьевна ждала со своей алгеброй в нашем классе, и, похоже, скучала. Когда я вошла в кабинет, она читала какую-то художественную книжку с цветной обложкой. Увидев меня, быстро спрятала её в ящик.

Мы поздоровались.

– Олеся, как освоилась? Подруги появились у тебя? – Поинтересовалась классная руководительница.

– Да, всё хорошо, спасибо, – ответила без подробностей и присела за свою парту.

– Вчера я говорила с директором по поводу тебя, у нас есть ряд хороших кружков, которые помогут познакомиться с ребятами из параллельных классов. К тому же, у тебя высокий балл, судя по делу из прошлой школы. Почему бы тебе не попробовать себя в олимпиадах по математике? Это будет хорошим подспорьем для поступления в престижный институт. К сожалению, нынешняя молодежь сетует лишь на родительскую помощь, а не собственный труд и стремления. В тебе я вижу потенциал.

Интересно, когда это она успела увидеть? Или мне просто другого не остается, как учиться и учиться, а не тусоваться с другими.

Я промолчала, не зная, как и реагировать на эту беседу. Лишь кивнула, когда она вопросительно посмотрела на меня. Как объяснить женщине, что чем меньше я контактирую с ребятами, тем лучше?

Урок алгебры не предвещал никаких происшествий. Шли повторения материала конца десятого класса, ребята работали неактивно. Пару раз спросили и меня, я ответила верно, меня даже похвалили. Спасибо маме, которая следила за тем, чтобы не растеряла все свои знания, пока прохлаждалась на реабилитации.

В дверях показался представителью одетый мужчина преклонных лет и попросил учителя на пару слов. Ирина Григорьевна выскочила пулей из класса. Кажется, это был директор.

В отсутствие учителя класс оживился. Сосед слева завертелся, стал что-то швырять мальчишке с крайнего ряда. А я наблюдала за Егором, который что-то строчил на бумажке. Когда он обернулся, я выловила его неоднозначный взгляд. Увела свой, но заметила, как он передаёт записку. Моего номера он не знал, вполне логично, что бумажка адресована мне. Она и пошла

по среднему ряду прямиком мне в руки. Ребята передавали без особой заинтересованности от парты к парте.

Я приняла свернутый листок в клеточку от соседки спереди. Собиралась уже развернуть, ожидая прочесть в ней извинения за мяч по лбу.

– Куда?! – Раздалось с задней парты.

Девичья рука из – за спины выхватила записку! Я обернулась. Это была Вероника.

– Ты чего?! – Возмутилась я, не сдержав эмоций.

– Это не тебе, уродка, – бросила та, скривившись, и убрала её в учебник алгебры.

Кольнуло так кольнуло. Прямо по глазам. Я отвернулась, отчаянно давя слёзы. Не думала, что так легко вывести меня из равновесия. Никто никогда ещё так меня не называл... Никто и никогда...

– Уродка, – прыснул кто-то с первой парты, я даже не поняла, парень или девушка. Ибо уже плохо слышала.

– Эта образина думала, Егор ей записку написал, наивная, – раздался за спиной смешок.

Я вскочила. И мне было плевать, что через секунду в класс вошла Ирина Григорьевна. Повернулась к ошалевшей Веронике. Именно ошалевшей. Ибо она увидела мой шрам, когда всколыхнулись волосы.

– Уродство у всех проявляется по – разному! – Прошипела я. – Молись Господу Богу, чтобы с тобой такого не случилось, красавица долбанная.

С этими словами я свалила из класса, проигнорировав оклики классного руководителя. А на следующий день не пришла в школу вообще. И в пятницу забила. За два пропуска записки от мамы вполне будет достаточно.

Так и прошла моя первая неделя в школе.

Жизнь моя скучная и серая? Вы правда так считаете? Пора познакомить вас с другой её стороной. Пора научить вас управлять собственными снами!

Глава 2. Управляемые сны

Я не изучала теорию, фазы сна и прочее, у меня нет научных объяснений и гипотез. Не знаю, как вообще обосновать всё это. Но знаю точно – управляемые сны существуют. Я умею входить в них и наслаждаюсь ощущением полной свободы и неприкосновенности.

Быть может, первый раз вышло случайно, но я сумела распознать один важный признак, что предшествовал этому. Далее вывела опытным путём остальное.

Чаще сознание не сосредотачивается на конкретном сне. Лишь когда проснулся, можешь помнить его. Вернее, часть или отголоски ощущений. Проходит немного, и сны забываются. И это всё другие сны. Не те, которые имею ввиду я.

Даже осознанный сон – это несколько другое: в нём принимаешь факты и события. Я же предлагаю строить свой сон от начала и до конца...

Не буду вас больше мучить! Начнём с условий.

Итак, первое, что необходимо – это пораньше лечь спать. Если завалишься без задних ног и проспишь, как убитый, ничего не выйдет. Очнешься уже, когда надо вставать. Время нашего сна – это раннее утро, когда возможны сны, которые я ещё называю грёзами.

И вот, мы подошли ко второму условию – проснуться надо часиков в пять – шесть утра. Будильник в помощь, сама так делаю. Дальше нужно понимать тонкую грань между «проснуться полностью» и «пребывать в сонном состоянии». Нельзя выходить полностью, просыпаясь окончательно, нельзя быть сильно сонным, чтобы вновь не заснуть обычным сном. Подходим к третьему условию и тому самому признаку, что выявила случайно.

Это самое важное, и к сожалению, я не умею этим управлять. Сердце должно стучать по – особенному, отдавая в барабанные перепонки. И прошу не путать, когда просыпаешься от кошмара, тут несколько иное. Буханье в ушах спокойнее, будто ты просто установил более чистую связь со своим сердцем.

Дальше дело техники. Закрываешь глаза и представляешь... что бы вы подумали? Да просто собственную раскрытую ладонь. Она начнёт проявляться не сразу. Я обычно начинаю с ногтей. И помните, во сне время течет намного медленнее, поэтому не нужно беспокоиться, что оно вышло, и пора вставать окончательно. Нельзя вообще беспокоиться о том, что ничего не выйдет, ибо так и случится.

У меня всё получается. Во сне появляется рука, как в виртуальной реальности. Я шевелю ей и вижу это как бы в действительности. При том, что моя реальная рука под одеялом, прошу не путать! Во сне всё размыто, я вижу там, куда смотрю. Детали лишь там, где я фокусирую своё внимание. Но это временное явление. Просто ещё ничего не построено.

И тут в ход идут декорации из мира реального. Обычно я использовала больничную палату или свою комнату, создавая стены и дверной проем. Из неё я «выходила» в коридор, а дальше на улицу или крышу дома.

На этот раз я решила в своём сне посетить школу. Мне нужно было кое-что попробовать новое.

* * *

Раннее субботнее утро было бы идеальным, если бы это ни о чём не говорило чирикающим во всё горло, да ещё и в моё окно воробьям. Люди спят, животным всё равно. Жаль, из – за этого придётся начинать с квартиры.

Укрываюсь одеялом, повернувшись к стенке и устроившись поудобнее. Нужно немного темноты, чтобы строить картинку из витающих точек. Воображение это моё или нет, никак

разобраться не могу. Но иногда кажется, что точки живые. Когда болела, они мне такие метаморфозы выдавали в сознании, что жуть.

Сердце бухает в барабанные перепонки, всё идеально... Если не шевелиться, то тело теряет чувствительность, а с этим и ощущение самого тела пропадает. Всё должно получиться.

Виртуальное тело проявляется почти сразу. За окном продолжают приглушённо чирикать. А я не чувствую ничего, что бы давало уверенности в реальности происходящего. Мне тепло, уютно и мягко. Я продолжаю лежать в кровати. Одновременно двигаюсь, не прилагая физических усилий. Легко открываю окно. Ни характерных звуков, ни ветра, ни света, что слепит глаза. Будто бы сейчас серый, беззвучный вечер. Перешагиваю и спускаюсь с четвертого этажа по стеночке, ловко цепляясь за карнизы этажами ниже. Я супер – герой с весом в пушинку. Прыгать с высоты не люблю, если испугаюсь, могу проснуться.

Улица. Из обрывков памяти строятся кусочки моего мира, как замершие в процессе эпизоды из жизни. Часть детской площадки с качелями, киоск с разноцветными товарами, лавочки с горами шелухи от семечек рядом. К сожалению, приходится строить из воспоминаний с прежних мест жительства. Но думаю, сойдет. На этот раз всё несколько сумбурно, взято из разных эпизодов. Однако это не столь важно. Я двигаюсь по тротуару, как делала это, когда шла в школу. Он проявляется, будто нарастает, по мере моих шагов. С этим появляются и более верные декорации. Бордюры, газончик и кустарники...

На мне уже сандалии, а вскоре и платье. Шагаю, не прилагая усилий. Словно лечу, и если захочу, то легко оторвусь от земли и унесусь к облакам. И это перевернёт мой сон в очередную фантазмагорию, а может и засосёт в сон неуправляемый, так не раз бывало. Сейчас мне это не нужно. Стараюсь не отступаться от реальности, пусть и звучит, как тавтология. Вновь проявляю ладонь, проверяю ощущения и восприятие, двигаюсь дальше.

На дороге нет машин, для меня это сложновато. Я могу добавить людей, но это будут лишь куклы, с которыми можно творить, что угодно.

Почему бы не представить прямо сейчас и Веронику, которая явится в том же образе, что была в школе. Оттаскать её за волосы хорошенько и успокоиться на этом? Но у меня другие планы, хочется сделать то, чего ещё не делала. Всему виной моё любопытство.

Путь до школы я всё же сократила. Она буквально предстала передо мной своим обыденным фасадом. Необычно пустующим школьным двором, без людей и привычного гама. Будто я оказалась в Припяти после аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Школьное здание я помнила хорошо, когда в реальности испытываешь постоянный стресс, в память врезается много деталей.

Захожу, справа пустующая стойка охраны. Миную турникеты, игнорируя раздевалку, сразу сворачиваю направо. Длинный коридор, холл, поворот направо к лестнице. Поднимаюсь на второй этаж. Снова коридор, по левую и правую стороны входные двери в классные кабинеты. Ищу нужную табличку, шествуя в нужном направлении... 11 «в». Наш кабинет там, где и должен быть.

В помещении стулья на партах в перевернутом виде. Только мой остался на месте. Прохожу мимо рядов до шкафчиков. Мне нужен шкафчик Вероники. Конечно, бирка тут же попадает на глаза, и я отворяю дверцу без труда, и без ключа. Мгновение назад пустующая ячейка наполняется учебниками. Мне нужен учебник по алгебре, и в руках он оказывается первым. Пролистывать его долго не пришлось. Записка вывалилась практически сразу.

Я знала, что в ней что-то очень личное. Развернув лист в клеточку, я ощутила разочарование.

Вот, блин. Надо быть совсем уж душой, чтобы таким способом всё узнать. Пусто, как и должно быть по логике вещей, я ведь не видела текста, даже краем глаза. Поэтому брать информацию негде. Воображение могло нарисовать всё, что угодно. Вскоре проявились строки, где Егор признается ей в любви и приглашает погулять вечером. Почему-то написано чересчур

детским почерком. Ах, да. Это мне мальчик когда-то писал... Нет сомнений, что это я сама вообразила. Банально, что сказать? И в то же время романтично.

Егор показался мне вполне хорошим, несмотря на то, что его подруга та ещё гадина. Он нравился мне, даже очень... Но я понимала, что у меня нет и шанса. Навеяло вдруг необычную мысль: интересно, как выгляжу в собственном сне? У доски справа должна быть раковина и зеркало над ней. Стоило подумать об этом, и всё проявилось в нужном месте.

Подошла к зеркалу. Через форточку моей комнаты чирикали птички, я понимала, что всё ещё лежу на своей кровати. А всё это лишь моё воображение. Но... волнение нахлынуло нешуточное. Я никогда не смотрелась в зеркало во сне. Это было для меня что-то новое.

Стекло в рамочке не отражало ничего. Я хотела было выдохнуть с облегчением. Но вскоре началось!

Сперва силуэт, будто нарисованный карандашом эскиз, затем уже стал проявляться объем: глаза, волосы, шрам... это была я. Такая же, как всегда, когда смотрюсь в зеркало ванной комнаты, когда изучаю шрам и ненавижу его, готовая содрать вместе с кожей.

Обезображенная левая щека портила всё. С содроганием вспоминаю, как от кожи отдирали расплавленный автомобильный пластик...

Мгновение, и в отражении шрам исчез, будто его и не было вовсе. Как, оказывается просто, видеть себя без него! Видеть себя такой красивой. Раньше цвета во снах не различала, но теперь вижу, что мои каштановые волосы стали почему-то светлеть, приобретая русые тона. Карие глаза вдруг позеленели. Лицо тоже стало меняться. И вскоре я увидела в зеркале Веронику! Отшатнувшись, чуть не проснулась, но сконцентрировалась на сне, вернув контроль.

Открыла рот, наклонила голову, нахмурилась. Отражение Вероники повторило всё в точности. Странно... здесь она была немного моложе, и в то же время ярче, строже. Фон за ней приобрел голубоватый оттенок. Кажется, оттуда стали доноситься голоса, чувствовалось движение, выраженное в мельканиях, которые не выходили за рамки зеркала, будто это вовсе и не зеркало, а окно, через которое смотрю! И теперь я точно была уверена, что не контролирую то, что по ту сторону. Неожиданное ощущение уязвимости тоже чуть не заставило проснуться. Но я сумела удержаться в воображаемом мире.

Чёрт дернул, я поднесла к зеркалу записку, что всё ещё была в моих руках. Изображение Вероники повторило мои движения в точности. Я развернула листок к зеркалу стороной, где должно было быть содержание.

В отражении я увидела текст! И тут же бросилась его читать, с каждым словом понимая всё больше, что это не может быть взято из моей головы!

«Это точно она! Всё сходится, и не спорь. Вечером приходи, я покажу тебе дело, что прячет отец. Я рассказывал, помнишь? Чтобы не сесть за решетку он откупился от них недвижимостью. Эти нищоброды даже не скрывают того, что занимались вымогательством. Я вообще в шоке от того, что вижу её здесь, как ни в чём не бывало. Из – за них мать ушла от отца и теперь живёт с каким-то уродом, а мне придётся забыть о Пleshке и поступать в простой текстильный. Почему они не продали квартиру? Может её мамаше ещё что-то надо от нашей семьи? В общем, Ник, я не знаю, как сдержат злость. Смотреть на неё не могу».

Весь текст я впитала за секунды.

Из зеркала мне вдруг улыбнулась Вероника! Я испугалась и открыла глаза, оказавшись в своей постели.

Сердце долбило в перепонки так, будто я только что вырвалась из самого ужасного кошмара. Даже сон об аварии, что посещает меня нередко, казался не таким страшным, как улыбающееся лицо из зеркала!

Неугомонные птички продолжали чирикать, за окном посветлело. Я посмотрела время на мобильнике. Прошло всего-то сорок минут с момента погружения. Ещё можно дуть до обеда.

Всё же выходной. Но сна не было ни в одном глазу. Я боялась, что стоит закрыть глаза, и та Вероника схватит меня!

В комнату задувало, приподнялась в кровати. С холодеющей грудью я осознала, что окно приоткрыто. Пусть и стеклопакет был в режиме проветривания, но я точно помню, что оставила лишь щель с ручкой под сорок – пять градусов.

Переборов остаточный страх, уселась за комп. Мало верилось, что всё добытое во сне правда, пусть и такая очевидная. Ведь не могло же всё это взяться из башки!

Но я должна была проверить.

Начала с сайта школы, добралась до списка класса, узнав отчество и фамилию Егора. Но этого оказалось мало. Все мои запросы в поисковиках об авариях отозвались тысячными ответами. Всё оказалось сложнее. Полезла в соцсети и нашла страничку Егора. Когда добралась до фотографий мурашки прокатились по коже.

Раскуроченный чёрный джип, комментарии... Всё это волнительно, всё это противно и мерзко до нельзя. Все сочувствовали парню, у которого отец пострадал в крупном ДТП и чудом был спасён в реанимации. И речи даже не шло о том, что пострадала другая семья, что убит человек, что сломана жизнь девочки. Все поддерживали Егора...

Я начала сопоставлять факты и вскоре меня просто задушило от эмоций.

Места себе не находила, ожидая пока проснётся мама. Конечно, желание было броситься и разбудить прямо сейчас. Но как бы мне не терпелось с ней поговорить, позволить себе этого не могла. Мы с ней в этом мире друг у друга одни.

– Компенсация по потере кормильца говоришь? Не жирновато? – Начала пытаться её за завтраком.

– Лесь, к чему эти разговоры с утра пораньше? – Попыталась отбиться мама.

– Просто скажи откуда у нас эта квартира?

– Тебя не должны волновать взрослые дела. Ты бы лучше об учёбе подумала.

Мама решила пойти в наступление. Наивная, так легко ей не отделаться.

– Ты же говорила, что человек, убивший отца сидит в тюрьме?! – Взвинтилась я.

– Да что случилось, я понять не могу?! – Взъелась сразу мама.

– Что случилось?! Ма, я учусь в одном классе с сыном человека, который убил нашего отца и изуродовал меня! Вот что случилось!

Мама так рот и открыла, чуть не выронив кружку с чаем, которую собиралась ставить на стол. Секунд десять мы прожигали друг друга взглядами. А затем я продолжила низким тоном:

– Ты... ты ведь могла продать эту чёртову квартиру и купить где угодно другую, но ты ничего не сделала. Палец о палец не ударила, чтобы я могла как-то отпустить всё это.

Мама присела за стол, по выражению лица стало ясно, что собирается с мыслями.

– Её нельзя продать, пока она в обременении, – выдала ответ, чуть помолчав. – Он продолжает выплачивать за неё кредит, и пусть даже так. У меня выхода нет, я приняла предложение, чтобы мы не оказались на улице. Наша квартира была завязана на работе отца, и когда его не стало, банк просто отобрал её за неуплату ипотеки.

– Ты просто пошла по наименьшему сопротивлению! – Заявила я, вскочила и двинулась в свою комнату.

– Да не до этого мне было, – раздалось за спиной перед тем как я хлопнула дверью.

На последнем слове мама заплакала. Но я сейчас не могла к ней вернуться, как бы ни хотела. Меня грызла обида, что приняли подачку убийцы нашего отца и продолжаем зависеть от его кредита! Что он не получил по заслугам... что его сын знает меня и искренне ненавидит, считая, что правда на его стороне. Что мы вымогатели, а его отец – невинная овечка.

А ещё мне стало дико страшно, что всё окончательно подтвердилось.

Оставался последний штрих. Я должна была добыть эту записку в школе, чтобы сомнений больше не осталось. Я готова была вырвать её из рук Вероники! Хотя в мыслях промелькнул вариант и попроще...

Перебесившись, вернулась на кухню. Мы обнялись без слов. Я люблю свою маму, у меня в этом мире никого больше нет. И я... такая страшная никому не нужна, кроме неё.

– Ты моя красавица, – прошептала мама, поглаживая по волосам.

Она словно чувствовала мою вечную тупую боль и пыталась утешить.

– Да ну ты брось, – усмехнулась я горько. – Кому я такая...

– Это ты брось! – Отпряла мама с горящими глазами. – Вспомни того фотографа. Да ты модель, он хотел взять тебя в рекламу.

– То было до... да и он был пьяный.

– Ничего не пьяный, он профессионал. Я видела его работы. Своя студия и частые фотосессии.

– Папа бы его не одобрил, – выдала я.

Мама тяжело вздохнула.

– Слушай, мы накопим на хорошего специалиста. В германии лучшие пластические хирурги...

– Ма, давай сменим тему, ладно? – От обсуждений всяких операций меня воротило.

Мама вновь прильнула и обняла меня.

– У нас кончилось молоко, я в магазин, – произнесла она, снова поглаживая меня по волосам. – Тебе что-нибудь купить?

– Чипсы, – отвечаю сразу. – И сливочного мороженого хочется.

– Хорошо, куплю. Сама не хочешь прогуляться? Кстати, я вчера достала из коробки твои старые ролики. Дорожки тут гладкие, длинные, раздолье тебе будет.

– Мам, они мне в пятнадцать уже были тесноваты. А мне скоро уже семнадцать.

– Ах да! Может купим тебе на день рождения новые ролики?

– Ты обещала велосипед.

– Можно намекнуть твоей тётке о роликах.

– Ма, она такая жадная, как бы ей плохо не стало от твоих намеков.

Мы рассмеялись. Я проводила маму до двери. Закрыла за ней.

Гулять не хотелось одной. Поэтому уселась за комп. И чёрт в очередной раз дёрнул меня залезть в соцсети к Егору на страничку. С неё я перешла на страницы других одноклассников и поняла окончательно, насколько у нас разный социальный уровень...

До вечера досидела в полном безделье. И мне совсем не было жаль, что погода за окном шикарная. Гулять по вражеской территории? Тьфу, заняться больше нечем. Кажется, через окно пару раз донеслось тоненькое мяуканье.

Вспомнила о том котёнке. Даже вскочила к окошку, чтобы посмотреть, не он ли подавал голос. Внизу бегала детвора и взрослые выгуливали собак. Малыша разглядеть не удалось, и судя по всему, мне просто почудилось.

День перестал меня интересовать, я ждала ночи. В голове появились новые мысли и предположения. В какой-то момент подумала, а что если та девушка и не была Вероникой вовсе? Она виделась похожей на неё, но... а вдруг я сама наложила на её образ? Увидела то, что хотела увидеть. Одна деталь не даёт мне покоя. Сразу и не поняла в чём дело.

Одежда, точнее её часть – воротник, застегнутый под горло пуговицей. Вот в ней-то всё и дело! Какая-то она не ровная была, будто многогранник, или неровно обтёсанный вручную круг. Вряд ли я могла черпать такой вариант пуговицы из своей памяти. Для меня они должны быть идеально круглыми, а как иначе? Если напрячь мозги, ещё одна деталь вылезает: у обычных пуговиц две или четыре дырки для крепления на нитку, а у этой три!

Пытаюсь вновь представить то лицо, и, чёрт возьми, наполняюсь уверенностью, что это действительно не была она. В мыслях хотела видеть красивую девушку вместо себя и подсознание выдало образ Вероники, которая нравилась Егору. Ведь я тоже хотела ему нравиться. Так могу объяснить её появление в зеркале.

Чёрт возьми... а если это не Вероника, то кто? Этот постоянно всплывающий вопрос пугал меня вновь и вновь. Нужно было раз сто подумать прежде чем решить, а хочу ли я вообще знать. Хочу.

От переживаний и волнений долго не могла уснуть. А утром с ужасом осознала, что проспала! Был уже девятый час. И хотелось выть от досады. Ведь завтра понедельник, рано вставать, ни о каких погружениях речи не могло идти! Придётся ждать целую неделю, и не факт, что выйдет. Обычно когда ждёшь долго, всё перегорает.

Пока причитала, случилось нечто странное. Я почувствовала признак! Биение сердца...

Погружение случилось, хоть и с трудом. Я знала, что вот – вот проснётся мама, зашуршит на кухне и разбудит меня. Поэтому нужно было спешить! Оказавшись в образе комнаты, я двинулась к окну и вылезла напрямиком на крышу школы. Представить её оказалась не сложно, обычная чёрная крыша, как у простого дома. Дальше я подошла к краю и стала спускаться по стенке. Вступила на карниз, влезла в окно, очутившись на третьем этаже. Можно было представить и второй, но я просто побежала к лестнице.

На втором этаже оказались дети! Куча детворы, хаотично бегающей, как на перемене! Я ожидала, что в спешке выдам первое попавшееся из памяти. Но они же были на первом этаже. Могла раскидать всех прямо сейчас, побить и нашлепать каждого. Но времени на это не было, я представила табличку 11 «в» на первой попавшейся двери и вошла.

Для подтверждения моей гипотезы не было необходимости драться с Вероникой за записку. Мне просто нужен был учительский стол. Я была уверена, что не видела книги, которую читала Ирина Григорьевна. Даже предположений не было никаких. Классный кабинет пустовал, лишь первые ряды едва проявлялись по мере моего приближения к столу. Это могло говорить о том, что времени в обрез! Слишком светло, свет попадает в глаза и меня начинает вытягивать в реальность!

Учительский стол предстал передо мной, я тут же дернула за ручку ящика. Книга проявилась в серой обложке с изображением учебника алгебры! Но это точно не могла быть она. Я ухватила книгу, представив её размер, что был несколько меньше. Повернулась к умывальнику с зеркалом и подошла с затаившимся дыханием.

В зеркале моё отражение появилось не сразу, я уже думала, что вижу стенку своей комнаты или одеяло. Частицы терялись в свете, ощущался их недостаток. Материала не хватало, сон мой таял, сужался до зеркала!

Но всё же сумела выдать свой образ, буквально выдавив его. Тут же убрала шрам, отчаянно пытаясь удержать изображение. И вдруг осознала, что вижу себя моложе, чем на самом деле. В отражении мне пятнадцать! Помню эти два противных прыщика на лбу, что долго не проходили, а я припудривала их и припудривала, поглощая тональники, как сахарную пудру. Пришло разочарование... Получается, шрам не исчезает, я всего-то представляю себя в то время, когда аварии ещё не случилось. К чёрту эти игры разума, хотела уже выходить, но из моего отражения стала проявляться девушка, представшая в прошлый раз! Она смотрела на меня зелеными глазами на голубоватом фоне!

Затаив дыхание, я тут же поднесла книгу к зеркалу, она повторила мгновенно! Проявилась цветная обложка с изображением мужчины и полуобнаженной женщины среди сиреневых роз, я тут же прочла название и автора. *Джоанна Линсей «Мужчина моей мечты»*.

Я опустила руки. И посмотрела на женщину. Теперь я видела её лучше. Она стояла словно дальше от зеркала, поэтому можно было рассмотреть её одежду от груди. На этот раз она была одета в какой-то средневековый костюм с подобием камзола, пышный воротничок, сходяв-

шийся на середине груди, выпуклые пуговицы, будто выточенные из пористого камня. Русые кудри до плеч брошены тонкими струями локонов и уверенный, торжествующий взгляд впи- вающийся в меня. Она не была похожа на Веронику, но напоминала мне кого-то из знакомых. Взрослая женщина с тонкими чертами лица с осанкой аристократки никак не могла быть пер- сонажем из моих фантазий!

Я вдруг ощутила, что зеркало теперь во весь рост. А всё потому, что хотела рассмотреть её всю. Голубоватый свет слепил глаза, я понимала, что это на самом деле дневной свет, кото- рый вот – вот разбудит меня, и сон улетучится.

– *Кто ты?* – Спросила я.

Её губы шевелились, как и мои с тем же вопросом. Только я не услышала её голоса.

Теперь чётко видела её платье, украшенное декором, словно наплывающими пенными волнами. Она вдруг подняла ногу, приподняв за края своё платье, будто собралась подняться на ступеньку. Не знаю, что спровоцировало меня, желание повторить за ней или её мысленный приказ, но я перешагнула через раму увеличенного зеркала, и голубой свет ударил в глаза, растворяя картинку.

Открыв глаза, я осознала, что проснулась. Вот только не в постели уж точно!

И не утром, ибо там, где я оказалась, был вечер! Чувствуя под собой холодный камень, приподнялась с заметными усилиями. Слабый голубой свет озарял узкую неровную улочку, непонятные запахи ударили в нос, от чего я даже прокашлялась. Похоже несло подгнивающими продуктами из помойки. Где-то неподалёку щёлкнуло, заржала лошадь, застучали копыта, шум стал удаляться. Повяло холодом, я обхватила себя руками, понимая, что стою босиком на вымощенной камнем дорожке, в одной ночной сорочке!

Отчаянно не веря в реальность происходящего, я ущипнула себя в районе предплечья. Но проснуться не удалось, а вот болью отдало, как наяву. Ущипнула сильнее, прочувствовав в полной мере собственные старания. Растёрла лицо, побила по щекам.

В груди ахнуло, когда я не ощутила ладонью привычный уродливый рельеф на коже! Потрогала левую щеку ещё раз. Кожа гладкая! Шрама не было! Я потрогала лоб, два прыщика тут же отозвались противной болью.

Мамочки. Мне снова пятнадцать?

За спиной раздался женский ах. Перепуганная до смерти, я обернулась и увидела, как метрах в десяти от меня по стенке на землю сползает в бессилии какая-то женщина. Мелькнула маленькая, едва уловимая тень, что тут же растворилась во мраке.

Раздался пронзительный визг откуда-то сверху! Я чуть не поседела от такого тонкого, противного голоса.

– Убийца! – Рывкнули хриплым голосом из окошка над головой. – Он здесь! Стража! Я вижу убийцу! Скорее сюда!!

Глава 3. Голубой город

Зазвенело, затопало! Улочку стал заполнять желтоватый свет. Вскоре я увидела факела и людей! Станных таких людей! Низенькие, широкие, как некоторые качки, которым мать природа не дала роста, они и качаются в ширь. Одетые в нелепые серые панцири, провисшие на середниках штаны и шапки – колпачки.

Они встали в десяти шагах и направили на меня лес кольев! Обернулась, позади тоже с черными штуками стоят, похожими на арбалеты!

Это что за средневековье такое?! Морды разглядела: широкие, страшные, морщинистые, рты огромные, туда и голова моя поместится!

Я уже собиралась начать визжать. Но показалась женщина в более или менее адекватной, хоть и средневековой одежде. В клепанном пиджачке и штанишках с умным видом и шляпой – цилиндром. Она была на полторы головы выше любого из этих мордovorотов. Женщина протиснулась меж кольев и тут же встала, торжественно как-то, будто мы на сцене театра. Я тут же поняла, что погорячилась, когда выдохнула с некоторым облегчением.

В руке у неё поблескивала длинная тоненькая шпага с красивой ажурной рукояткой и штукой, что закрывает кисть, украдено холодное оружие явно из исторического музея. От страха я чуть не описалась, когда увидела холодное оружие в сочетании с решительным видом матерой дамочки, что продолжала, молча, рассматривать меня. Хотя казалось, что приготовилась уже прыгать и колоть!

Каштановые кудри, острый нос и чересчур перемазанные тёмными тенями чёрные глаза давали ей образ некой пиратской особы. Дерзкой, склонной к приключениям и дурной на всю голову.

– Сработала засада-то! – Брякнул один из мужичков звенящим голосом.

– Ага, только барышню не уберегли, – буркнул другой таким же мерзопакостным тоном.

– Да кто ж знал, что так быстро всё. Магия, сапог мне в глотку, га – га – га!

– Попалась, – злорадно заявила, наконец – таки, женщина, продолжая сверлить меня взглядом. – Ох, лорд будет доволен. Только без глупостей, поняла?

– Куда я попалась-то?! – Возмутилась я. – Что за цирк?

– Циркачи у южного дворца герцога, готовят праздничный юбилей его светлости, а тут бедные кварталы, как раз по твоей части, мерзкая ты, паскудная, бессердечная, злая, безжалостная...

– Стоп, стоп, стоп! – Прервала я её. – Вы чего, дамочка? Перепутали?!

– Да где же ж маг?! – Застонал один из мужичков. – Чтой-то она не страшится. Баронесса, может пока на пики посадим, а потом добьем?

– Какие пики? С дубу рухнули?! – Взвизгнула я, уже не зная куда и деться.

Окружили со всех сторон, ещё и сами трясутся, как пугливые хорьки. А эта всё смотрит, изучает и обзывается.

– Так вот ты какая, искусительница значит! – Заявила женщина и нацелила на мой нос свою острую штуку. – По знатным и беззащитным значитя спец, а как на счёт шпаги моей серебряной отведать?!

– Давайте уж тогда честный бой, – фыркнула я на неё. – Дайте мне кол, сойдет и он вместо шпаги.

– Чего ты мелешь, ведьма?! – Женщина вздыбилась, как кошка. – Признавайся во всех злодеяниях и казнь твоя будет без мук и инквизиции!

– Что за сборище устроили?! – Раздалось звонкое из – за толпы, женщина даже вздрогнула и осунулась, растеряв свой боевой дух.

Мужички расступились, торопая. Показался ещё один актер невидимого театра.

– Лорд Энель, лорд Энель... – зашептались качки, ахая и охая.

– Что лорд Энель? – Возмутился мужчина, продолжая приближаться. – Какого лысого орка вы стражу с трех кварталов стянули?! Леди Глория? Коль за старшую, отвечайте? Я устал уже выслушивать от коменданта и начальника полиции.

– Мой лорд, я... я поймала серийного убийцу! Вы... вы ауру, ауру посмотрите. Что смазлива и невинна на вид не ведитесь. Это всё обман! Дерзка меры нет! Она, она самая, я прям чую, что рыльце у неё в пушку. Детективной своей чуйкой чую!

– Так, – озадачился мужчина, вышедший на свет, теперь его можно было рассмотреть.

Высокая, стройная фигура с частично распахнутым темным плащом, под которым виднеется клепаный жилет, поблескивающие кожей штаны, блестящие черные сапоги до колен и шпага на поясе. Прямые белые волосы до плеч, отдающие синевой от света, красивое вытянутое молодцеватое лицо, большие голубые глаза, что два океана, и торчащие из волос острыми верхушками уши. Если это не эльф, то мне сейчас не пятнадцать!

Не успела и мяукнуть, как мужчина уверенно приблизился. Дыхание перехватило от ощущений, что некие невидимые щупальца сейчас касаются моей гусиной кожи. Аккуратно, едва – едва. Несколько секунд дискомфорта сменяется облегчением, будто меня душили – душили и тут же отпустили, давая вздохнуть.

Эльф по кличке лорд Энель надвинулся на меня, как огромная чёрная туча на мелкую полянку, где играют дети. Нет, пусть это будут котята, слепые... Мужчина на полторы головы выше меня внушал некоторое беспокойство и полное недоверие!

– Проверьте жертву, – брякнул повелительно, не отрывая от меня завораживающего взгляда.

– Да, мой лорд! – Раздалось женское бравое.

Энель приподнял моё лицо за подбородок. Вроде бы аккуратно, не грубо, но всё же по – хозяйски нагло. Стал рассматривать, поворачивая мою мордашу то влево, то вправо.

– Мертва лорд! – Брякнула баронесса без тени ужаса в голосе, будто эльф спросил, сигаретки не будет – не будет, лорд.

– Леди Глория, вы гениальны, я понял это, как только прибыл к вам, – ответил с сарказмом, продолжая смотреть на меня.

– Все признаки высосанных жизненных сил на лицо! – Добавила женщина.

– Осмотрите место преступления, – приказным тоном произнёс тот. – А вы, юная леди, что скажете? Или вы не леди?

С этими словами он взял мою беспомощную лапку в свою сильную горячую руку, развернул ладонью вверх. Я сразу же обратила внимание на блестящие синие и зеленые камушки на довольно мясистых перстнях, коих у него только на одной руке красовалось три штуки.

– Руки работы не знают, мозолей нет, – констатировал и потрогал локоны. – Волосы чистые, расчёсанные. Как вы тут оказались, юная леди?

– Эм... – замялась, не зная, как и ответить. Стоит заикнуться про зеркало, завопят, что ведьма.

– Нашла! – Раздался торжественный крик Глории. – Знак наша с надписью: «*Кошки уходят в лес*»! Это наш серийный! Заковывайте ведьму! Инквизиция язык развяжет!

– «Кошки уходят в лес», – повторил эльф невозмутимо, никак не поддерживая восторженных воплей женщины. – Что ты об этом знаешь?

– Я? – Спихватилась я, тая под таким пристальным взглядом.

– Ты, ты, – ухмыльнулся и отступил на шаг.

Тут же полегчало.

– Убийца оставил эту надпись? – Уточнила я, эльф кивнул. – И всегда её пишет, когда убивает?

– А ты смышлёная, – усмехнулся лорд, скрестив руки на груди, от чего заскрипела кожа.

– Или она и есть убийца, – раздалось за спиной злорадное женское.

– Леди Глория, уймись, – произнес вымученно. – Она не причастна.

– Да ведьма это, вы на неё посмотрите. Ведьма ведьмой! Какое невинное дитя в таком воровском квартале, да ещё в рубашке ночной! Только ведьмы насильников в сей час ищут. Заманивают для своих ритуалов!

– Дело странное, – согласился эльф.

Тем временем часть стражи уже рассосалась, другая успокоилась и просто стояла в сторонке с пиками вверх. И тут до меня дошло. Это же гномы! Да здесь не иначе, как полное фэнтези! Эльфы, гномы, маги, ведьмы ...

– Я не ведьма, – брякнула в свою защиту, наполнившись неким азартом. – Я... я из знатного рода, потерялась просто.

– Вот как? – Оживился лорд. – И откуда ж ты? Скажи дитя, и я тот час же распоряжусь доставить тебя домой.

– Эм... – меня застали врасплох, и я выпалила правду: – Из Отрадного.

– Отрадного? И где ж это такое?! – Подскочила сбоку женщина. – Я вот не слышала о такой улице в городе. Хотя порядком тут давно и знаю каждый закоулок! Врёшь ведь, ведьма!

– Я тоже не слышал. – Озадачился эльф. – Или это поместье?

– Типа того, – ответила, чтобы отстали с расспросами.

Холодно стоять!! Меня уже потряхивать начало.

– Представьте юная леди, желательно с титулом отца, – не унимался мужчина. – А мы разберемся, откуда вас принесло... Ну же? Не смущайтесь. Да вы продрогли.

Ловким взмахом мужчина избавился от плаща и накинул его на меня. Тяжелый оказался плащик...

– Меня зовут Олеся, откуда я, эм... не помню, – ответила, выбрав наименьшее из зол.

Голосок мой получился довольно милым и жалобным. Должно прокатить!

– Ладно, леди Олеся, – выдохнул эльф. – Разберемся позже, если вы не против отгостить у меня, следуйте за мной.

– Э... спасибо, – поблагодарила, понимая, что оставаться в злачном тёмном переулке одной не очень не хотелось.

– Как же, лорд?! – Осунулась Глория. – Ведьма ведь чистой воды!

– Уймись, леди! Выполняйте свою работу как должно, – бросил через плечо эльф. – Шестой убитый за месяц, а у вас ни одной зацепки! Ладно бы простой люд, а лордов-то за что?! Да ещё и с нелепой фразой, что кошки уходят в лес, тьфу, бред сумасшедшего.

– Я глаз с тебя не спущу, ведьма! – Крикнула в след женщина, не обращая внимания на критику.

* * *

Голубой свет был везде. Он освещал дорогу, подсвечивал кирпичные стены домов, проникал даже в закоулки, что встречались на пути. Будто это и не свет вовсе, а миллионы микроскопических светлячков, заполняющих собою всё.

И это добавляло мне сомнений в реальности происходящего. Быть может поэтому так смело отвечала всем им? Всё же я во сне. Иного объяснения просто не видела!

Я семенила, как мелкая собачонка за эльфом, стараясь сильно не отставать, ибо позади надвигалась ворчливая Глория. Пусть она и болтала с каким-то стражником об убийствах, но это не значило, что мне в пятую точку не прилетит укольчик.

Улочки, по которым шли были тесноватыми. Иной раз приходилось просачиваться боком меж построек. Двух, от силы трехэтажные дома выглядели объектами под снос. И не потому что большая часть казалась перекошенной, а стены с выдающимися в некоторых местах кирпичами

походили на те, перед которыми расстреливают. Просто мне казалось, что с них постоянно сыплется песок!

Идти вскоре стало невыносимо. Если к отвратительным запахам, что постоянно сменялись, делаясь ещё отвратительней, я всё – таки привыкла, то к различному мусору под босыми ногами нет. То на гнилом яблоке чуть не поскользнулась, то на рыбью кость напоролась и вскрикнула. Сверху сразу же заворчали бабки, захныкали какие-то ребятишки.

Сценарист сна всё же сжалился надо мной: мы вышли на просторную улицу, где ждал самый настоящий экипаж с двумя припряжёнными белыми лошадками! Конечно, они тоже были голубоватыми, но я уже привыкла.

– Леди Олеся, прошу, – произнес эльф с приглашающим жестом.

В кабину, напоминающую деревянный гроб на колёсах, я залезла с заметной неловкостью. Минуту ждала, пока шла суета снаружи, затем показался и Энель, отправивший стражу и Глорию восвояси. Уселся напротив, улыбнулся мне сдержанно, стукнул по стеночке и коробка поехала.

Я застенчиво улыбнулась в ответ. Этот фэнтезийный блондин оказался джентльменом. Вот только возраста его я никак определить не могла. Если в профиль смотреть, когда он в окошко глядит, кажется лет двадцать ему от силы, а прямо – тут уж к тридцати. Однако ни одной морщинки на лице, ни одного прыщичка.

– Не вежливо так рассматривать лорда, – раздался его наставнический голос, когда он в очередной раз повернулся к окошку. – Юной леди не пристало так вести себя.

То, что я подпрыгивала на жесткой деревянной лавочке каждые две секунды ибо, дорога оставляла желать лучшего, помогло скрыть возникшую неловкость.

– Извините, – всё же застеснялась я и тут же спросила невпопад: – А почему здесь у вас всё в голубых тонах? Ну, всё вокруг, улицы, дорожки, свет.

Мне было интересно, что он ответит.

– Глупости какие, – пожал плечами эльф. – Вы случаем не заболели? М-да, нельзя было вас так долго держать на ночной прохладе.

Стало ясно, как дважды два – четыре. Это всё равно что спросить психа, почему он псих.

– Вспомнили что-нибудь? – Не унимался лорд.

– Москва, – брякнула я, продолжая исследовать его реакцию.

– Что-то знакомое, – призадумался эльф. – Провинция у моря?

– Это город, – прогнусавила я, закутываясь сильнее.

– У нас в королевстве три города, какая, к лысому орку, Москва? Дальше степи, да вражеские земли орчьи. Вы же не о подземном городе горных троллей? Ах да, забыл, быть может вы с того берега океана или с Макенских островов? Не?

Ну точно полнейшее фэнтези...

– Я из России, – это меня стало забавлять. – Знаете? Кто ж Россию-то не знает. Кто к нам с мечом придёт, от меча и погибнет. Не слышали? Хм...

Эльф глазами захлопал, как двоечник.

– Планета Земля? – Продолжила я издеваться. – Солнечная система? Млечный путь? Вселенная?

– Ты как наш старший магистр несешь пургу, – бросил эльф без официоза и отвернулся, скрестив руки на груди.

Минут пятнадцать оставшегося пути ехали молча.

Как оказалось, эльф привёз в свой дом. Трёхэтажный особнячок на фоне других домов смотрелся неплохо. Однако и квартал был намного приличнее того, где меня нашли. Домики однообразные, ровные, дорожки чистенькие, фонарики каждые двадцать метров стоят, изгородь, отделяющая дворики, ровная, сделана из кирпича и кованого металла. Миновали

калитку, нас встретил седой, приплюснутый дворецкий, одетый в серенький аккуратный камзол. Он мило поухаживал за мной, сняв плащ и подав мягкие тапки.

В доме у эльфа оказалось светло и пусто. Пахло воском, лесом и чесноком. Я думала сейчас буду знакомиться с его женой и детишками. Но никого не было. Для одного мужчины иметь столь большую жилую площадь я сочла бы жирноватым. Внутри живопись на стенах, средневековая мебель, люстры со свечками, не раз меняемыми, судя по наплывшему разноцветному воску у оснований гнёзд.

– Поживёте пока у меня, – брякнул эльф, когда я, раскрыв рот, стала рассматривать картины, нарисованные будто настоящими масляными красками!

– Спасибо, – ответила быстро.

– О, не благодарите, – произнес тот, начав подниматься по скрипучей закруглённой лестницей на второй этаж. – У меня связи в магистрате и правительстве города, как только объявятся ваши родители, я об этом узнаю одним из первых и вручу прямо в руки со строгими рекомендациями выпороть до поросычьего визга. Ленкинс?

– Да, сэр? – Отозвался дворецкий со смежной комнаты.

– Приготовь покои на первом этаже для леди, подбери сундук старых вещей моей покойной. Да, и через час у нас званый ужин, поэтому поторопись. Леди тоже приглашена.

– Слушаюсь, сэр!

– Я не буду одевать вещи покойников! – Крикнула я ему вслед.

– Не стройте из себя принцессу, юная леди! Лучшие наряды всегда передаются из поколения в поколение, как семейное достояние. И не стоит брезговать, все вещи чистые.

Ленкинс проводил в комнату. Не успела осмотреться в скромной коморке, приволок сундук и вывалил вещи на застеленную кровать. Повеяло пылью, из кучи баракла стали разлетаться стаи растревоженной моли.

К моему разочарованию, многие вещи оказались целыми, не пожранными. Одеваться было нужно, на ужин придут гости, не буду же я в ночной рубашке. Это неприлично, пусть даже и во сне! А если допустить хоть малейший шанс, что это всё же не сон, то тем более надо как-то принимать правила этого мира.

Платье я выбрала попроще. Вот только со шнуровкой на спине я прокляла всё. К счастью Ленкинс был в зоне досягаемости и появился на шум упавшей вазочки.

Молчаливый старичок ловко зашнуровал мне платье, хорошенько сдавив грудь, что дышать стало тяжело. Возмутиться я не успела, он умчался сервировать стол. С другой стороны холла через проём замелькали две девушки. Судя по форме, это была прислуга.

Скрип лестницы ознаменовал, что лорд спускается. Позвали и меня к столу. От вкусных запахов еды я около получаса глотала слюнки, смиренно ожидая в комнате с распахнутой дверью.

Лорд уже переоделся, был в белой рубашке с пышным декором на рукавах. Восседал важно во главе продолговатого стола, на котором красовались уже все яства, в том числе и два таинственных блюда, закрытых круглыми крышками, поблёскивающими в голубом свете, что прорывался из окна. Надо отметить, что внутри дома голубого света не было, был оранжевый от свечей и от чего-то ещё. Столько света от одних только свечей? Что-то мало верилось.

Эльф посмотрел на меня одобрительно и тут же приподнял бровь, когда я уже намылилась усесться напротив. Ленкинс подсуетился, пересадив меня перпендикулярно.

– Вам очень идёт это платье, леди Олеся, – произнес лорд невозмутимо.

И с полным равнодушием к еде! Я даже почувствовала жар от блюд, и готова была наброситься в любую секунду, но эльф даже виду не подал, что можно есть!

Я же девочка воспитанная, сию жду. Смущаюсь.

– Ленкинс, принеси вина пятилетнего, нет, десятилетнего бутылку, – брякнул, откинувшись на спинке стула. – Скоро прибудет Глория, ей бы выпить не помешало.

– Злая она какая-то, – осунулась я.

Видеть бешеного детектива, окрестившего меня ведьмой, совсем не хотелось.

Лорд усмехнулся и подался вперед.

– К ней подход нужен, – начал с хитринкой на лице. – Она в вас соперницу видит. А вы к ней попробуйте, как к маменьке, сердце старой девы и растает.

– Старой девы? – Возмутилась я за весь женский род. Ей на вид лет двадцать пять, не больше!

– Ох, дитя, – выдохнул горько Энель. – Судьба порой жестока к людям, что этого не заслуживают. По секрету поведаю. Леди Глория бесплодна, она никогда не сможет иметь детей. От того видит в вас соперницу, как полноценную женщину, что гложет её. И работе себя всю отдает, потому как не видит иных увлечений и радостей.

– Печалька, – брякнула я.

– Как вы сказали?

– Сэр, гостья прибыла, – оповестил дворецкий.

Глория примчалась взмыленная, но уже в тёмно – синем платье. Меня окатила недобрым взглядом, присела напротив. Всё сделано было молча, ни приветов, ни обнимашек. Появились служанки с пугливыми лицами. На меня с интересом посматривают, от лорда и Глории взгляды прячут.

Жаркое с варёным картофелем, печёная рыба, овощи, ммм...

Хотела накинуться, но почуяв подвох во взглядах, взялась за вилку с ножичком. Аккуратно, как учили правилам этикета за столом, начала орудовать приборами, кушать мелкими кусочками и жевать с закрытым ртом, не чавкая. Мужчина с женщиной отхлебнули сдержанно вина и тоже принялись ужинать. Молча...

Вот так званый ужин! Думала будет гостей побольше. Зря только старалась. Эти меня и в ночнушке видели.

– Убедились? – Произнес вдруг эльф, обращаясь к Глории.

– Да, – буркнула та в ответ.

– Вот и порешали, – выдохнул Энель и продолжил важно: – Леди Глория, это моя гостья леди Олеся из славного города поднебесья Москва.

– Чего?! – Прыснула вдруг Глория, едва не подавившись вином.

– Леди Олеся, это частный сыщик и доверенный королевского двора баронесса Глория Дульсинская из славного рода королевских воевод, – продолжил эльф, не обращая внимания на её реакцию. – Ну а я граф Энель, свободный магистр и маг второго уровня силы, кстати по этой части не обремененный служением его величеству.

– Очень приятно, сэр Энель, – брякнула я, растянув улыбку.

Лорд взглядом показал в сторону Глории.

– Очень приятно, леди Глория, – выдавила улыбку и ей.

Та закатила глаза и перевела взгляд на лорда.

– Сэр, завтра аудиенция, – произнесла с некоторым нажимом.

– Сходите на доклад, с вас не убудет, – отмахнулся эльф. – Так, и грудь сильно не выпячивайте перед королевой, а то пуговицы лопнут. Её величество в последнее время балуется фаворитами. Если тот невольно взглянет в район вашего декольте, королева мать взбесится, тогда рискуете растерять всё её расположение, накопленное непосильным трудом годами службы. Одевайтесь строже.

– Такого больше не повторится, мой лорд. – Брякнула женщина пришиблено и выдала вдруг приподнято: – Так, а что говорить по делу? Сами бы посетили её величество, напомнили бы о своём существовании.

– Не думаю, что стоит нарушать наказ сюзерена, лучше сами.

– Эх, будем надеяться не нарвусь на одну дамочку. Я там поссорилась с фрейлиной, пропорола ей шпагой подол за язык дерзкий, честно признаюсь, вышло случайно, но...

– Оставим, леди Глория. Женские склоки меня утомляют. – перебил лорд мягко. – Лучше поведайте о деле.

– Ну ни при ребёнке же, – брякнула Глория с усмешкой.

– А что? Она мертвую барышню видела, считай повзрослела, мир жесток деточка смиришь, – лорд прямо засиял после второго бокала.

А мне дали молоко. Парное, фу.

Глория начала рассказывать о деле, поглядывая на меня недоверчиво. А я сделала вид, что мне не интересно. Даже смотрела в другую сторону, показывая, что думаю о чем-то своём. Хотя уши держала остро. Мне было ужасно интересно! До трясучки!!

А дело оказалось достойно историям самой Агаты Кристи! Примерно полтора месяца назад в городе объявился убийца. Первую жертву, как и бывает посчитали случайной. Убили магическим способом старейшего лорда города. Когда нашли, посчитали, что его ограбил какой-нибудь залётный изгнанный адепт, убив при сопротивлении. Ведь при теле не было ценностей. Но после Глория пришла к выводу, что ограбили его уже другие, потому как часть ценностей потом была найдена у бродяг.

Ну а дальше, примерно раз в неделю убийца настигал своих новых жертв. Причем все они были из знатных родов. Некоторых убивал прямо в их домах и особняках. Что это один убийца, поняли по схожему способу расправы и посланию, которое рисовалось на стене мелом: «Кошки уходят в лес». Что этим хотел сказать убийца, Глория и прочие детективы недоумевали. Примерно с четвертой жертвы поимкой убийцы озадачился и королевский двор. Ведь была убита некая могущественная древняя магичка, защищавшая королеву! В итоге теперь ни один знатный лорд города не мог чувствовать себя в безопасности.

По словам Глории никаких невольных следов, улик и свидетелей убийца не оставлял. Всегда выбирал моменты, когда жертва пребывала одна.

Когда Глория закончила, я вдруг спохватилась, что слушаю её раскрыв рот, не скрывая этого. Женщина заметила и нахмурила нос, собираясь, видимо, бросить в меня чем-нибудь.

– М-да...-только и нашёл, что сказать эльф.

Наступила тишина, вилки заелозили по тарелкам, хотя все уже поели.

– Слушайте, вы меня даже не расспросили, что видела я, – вмешалась я, уже не выдержав паузы.

– Чего? – Тут же взвинтилась Глория. – Ты бы клювик свой прищелкнула, да продолжила клевать из тарелочки по зернышку!

– Глория?! – Сделал ей замечание эльф.

– Что Глория?! Я в академии сыска пять лет отучилась, не для того, чтобы мне потом цыплята советы давали.

– Курочка по зернышку, курятник весь в какашках, – выпалила я, вспомнив поговорку. Захотелось разрядить обстановку. Устала слушать наезды.

– Кх... Ну не к столу ж, – взмолился Энель с лёгкой иронией.

Глория рассмеялась.

– А эта ведьма начинает мне нравиться, – заявила она.

– Ну какая она ведьма, мы ж уже разобрались, – замотал головой лорд.

Глория посерьезнела.

– Мой лорд, как ни прискорбно признавать, я в тупике. И скоро выскочка двора, его высочество собака Зифрих заявит о нашей, хм... моей некомпетентности. Может он что-то нарыл и молчит зараза?

– Подлости лорду не занимать, – согласился эльф. – Юная леди, а вы обо всем этом что думаете?

– Нашли кого спросить, – клюнула в очередной раз Глория.

Я тут же возмутилась и выдала:

– Свидетелей опросили?

– Каких свидетелей? Тебе за серебряник такого наплетут! – Ухмыльнулась женщина.

– Так, ладно, а что общего между жертвами, вы интересовались? – Продолжаю наращивать и блистать знанием методов индукции, дедукции и эрудиции, что бы последнее ни значило.

– Девочка, ты к нам из школы благородных девиц пришла, где всё изучают тезисами и характеризуют цитатами мудрецов? – Продолжила кусать сыщик.

– А в ней определенно что-то есть! – Выдал эльф и рассмеялся. – Что ж, на этой славной ноте можем желать друг другу доброй ночи и расходиться.

Эльф поднялся, скрипя стулом. Глория вскочила, явно перестроившись. Уже нет той стервозности в глазах. В них какая-то щенячья надежда. Я тоже поднялась.

– Юная леди, – кивнул мне эльф. – Леди Глория.

Кивнул и этой.

– Я провожу, – раздалось робкое с прохода. Дворецкий позвал меня за собой как-то воровато.

Ну я и пошла из столовой, хотя мысли были помочь девочкам убрать со стола.

К комнату завел, закрыл ставни, поправив шторы, откланялся и дверь за собой прикрыл.

На отдельном столике тускло горело три маленьких кусочка свечи на подсвечнике, похожем на окаменелое дерево. В углу стоял шкаф с тяжелыми на вид дверками, левее трельяж с зеркалом. Сразу навеяло... но с ног валило, так, что сразу и отваяло. Вещей на кровати уже не было, как и сундука в комнате. Из последних сил переделась обратно в ночную рубашку. Со шнуровкой справилась сама: дернула ниточку за шеей, узелок и развязался. Только подумала о грязных ногах, заметила тазик с водой у подножья кровати.

Ноги сполоснула в тёплой воде, нащупала и полотенчишко. Заползла на кровать, как полухватная змея. Закопалась в мягком одеяле, спина ахнула от блаженства, голова утонула в перьевой подушке. Стала засыпать, и тут вдруг расслышала голоса.

– Объяснитесь, – раздалось от Глории со второго этажа.

Быть может стены тут и монументальные, а вот пол между этажами, похоже, не очень. Слышимость оказалась хорошая! Я ушки-то и наострила, укутываясь под нежное пуховое одеяло в шелковом белье.

– Я не случайно собрал вас двоих вместе, – расслышала я голос Энея. – Завтра я вынужден отбыть из города на неопределенный срок.

– Я почему-то знала!

– Умерь свой пыл, Глория, – осек эльф и заговорил тише.

Пришлось даже дыхание затаить, чтобы не пропустить чего. Любопытство – моя слабость!

– За девочкой тебе придётся присмотреть, – продолжил лорд. – У меня есть определенные опасения, что убийца захочет добраться до неё. Кроме тебя в моё отсутствие Олесю никто не защитит. Придётся ей быть всё время подле. Она смыслёная, быть может под своим углом увидит, чего мы с тобой проглядели.

– Хитры меры нет! – Продолжала возмущаться женщина. – А я-то наивная думала, почему это вы при ней так открыто о деле? А всё неспроста. Что ж скрывать, если она будет при мне таскаться, так ведь, мой лорд?!

– Выходит, что так. Раз убедились, что не ведьма, разве плохо себе в помощники знатную иметь? Не ровен час, связями обростешь.

– Да уж, – фыркнула женщина. – Видел, как она обращалась с приборами, так королева – мать не обращается. Как бы не оказалась пропавшей внучкой императорской. Но я ж... я ж с ней всё равно церемониться не стану, пусть только заикнётся мне!

– Умолкни уже, и возвращайся в постель.

А я-то думаю, что это они на «ты» перешли. Ох, щёки мои запылали. И я постаралась поскорее уснуть, чтобы не дай бог ещё чего не услышать! Мысль о том, что буду помогать расследовать серийные убийства меня несказанно радовала. Пусть даже это будет сон, зато такой увлекательный!

Что разбудило меня, не знаю. Такое ощущение, что кричал петух в окно и его тут же пнули. Раннее утро, свет сквозь плотные шторы пробивается слабо. Я вдруг ощутила страх, осознавая, что проснулась в том самом мире!

Ужас вперемешку с отчаянием стали накрывать меня с головой. Я ведь чёрт побери должна была проснуться в своей кровати дома!! Что подумает мама, когда не обнаружит меня?! Сколько я уже тут?! Часов восемь?! Жесть...

Что делать?!

Сердце забухало в перепонки, показывая, что оно готово к погружению. Я постаралась успокоиться, сконцентрироваться... выходило плохо, но мне как ни странно помогала местная обстановка, мягкая кровать и нежное одеяло, которое умиротворяло, лаская своим шёлковым теплым прикосновением. Всё моё тепло после ночи оно сохранило и теперь, будто бы живое, жалело и обнимало.

Я закрыла глаза, устроившись поуютнее. Стала представлять свою ладонь. Точки вскоре состроили её. Я проверила связь образа с мыслями, сжав и разжав кулак. Стала строить свою комнату. Но ничего не получалось. Проявлялась эльфийская, где я была в гостях. Стены, мебель, детали. Всё серое, но в голубом свете.

Я мысленно подошла к трельяжу и сотворила зеркало там, где оно и должно быть. Вышло плохо, не зеркало, а клякса, ибо я не успела рассмотреть его перед сном. Но мне это было не важно. Главное, чтобы был функционал. Оно должно было отражать! Должно... я смотрела на гладь и отчаянно пыталась представить там свою комнату. Но ничего не выходило. Затем я попробовала класс, и то же хренушки.

Я ощутила над головой топот! Кажется, эльф проснулся и теперь собирается в дорогу! Едва не вылетев из сна, я вцепилась всеми мыслями в зеркало. И тут до меня дошло.

Собравшись с мыслями, стала представлять себя в отражении. И вскоре на меня уже смотрела шестнадцатилетняя девушка со шрамом на щеке! Уловив, что изображение как и в прошлый раз стало замещаться таинственной незнакомкой, я полезла на трельяж. Ноги вдруг отяжелели, зеркало стало сужаться. Понимая, что меня вытягивает из сна, я рванула прямо в стремительно уменьшающуюся стеклянную кляксу.

– *Не уходи!* – Раздался позади далёкий, такой протяжный женский голос. Совершенно мне незнакомый. – *Ты нужна мне...*

Я очутилась у учительского стола. Сразу почувствовала лёгкость и власть над всем этим безвкусным хрупким миром, ибо этот мир, был точно мой. Ни секунды не медлив, я открыла глаза, оказавшись дома в своей миленькой, родненькой постельке. Со всеми знакомыми звуками и запахами.

Вскочив, как бешеная, я ухватила мобильник. И не поверила своим глазам. Было всё ещё утро воскресенья, девять часов пятнадцать минут.

Я дёрнула руку к щеке. Шрам... чёртов шрам там, где ему и положено быть. А я уж решила... Ох, какие глупости.

Завтра в эту грёбанную школу переть. Интересно, как будут реагировать на меня одноклассники после моего срыва и прогулов. Наверное, они уже все кости мне промыли, выдвигая версии о суициде.

А ещё мне интересно, что же на самом деле читала Ирина Григорьевна.

Глава 4. Это не сон?!

На этот раз на первый урок я опоздала. Как ни в чём не бывало вошла в класс. Ни с кем не здороваясь, плюхнулась за парту и кинула на пол сумку. Сегодня поклажа была тяжёлой, шесть уроков – проще застрелиться.

Ирина Григорьевна, что вела сейчас историю, одарила меня хмурым взглядом, продолжая читать какую-то выкладку из военных хроник. Но никаких замечаний не сделала. Класс сидел на редкость тихо. На меня посматривали украдкой, стараясь этого не демонстрировать. Вероника за спиной сидела тише воды, ниже травы.

Гнетущая обстановка несколько не печалила. Настроение у меня было боевое, несмотря на то, что ночью спала плохо. После странного «голубого сна» я будто окрылилась, понимая, что свет клином на обществе мажоров не сошёлся.

Урок закончился. Все побежали в кабинет химии, в том числе и две мои «подружки», проигнорировав меня. Полненькой Кати сегодня не было, но вряд ли бы это что-то меняло.

– Олеся? – Учительница придержала, когда я стала выходить последней. – Не спеши.

Подошла к её столу. На нём любовного романа не наблюдалось. Женщина выпрямилась, сделавшись строгой.

– Здравствуйте, Ирина Григорьевна, – ответила, уткнувшись взглядом в её пересохшие губы, и сунула мамину записку под нос.

– Э... – замешкалась женщина, но приняла. – От мамы?

– Да, пропустила из – за плохого самочувствия, – прокомментировала я.

Классная отложила записку, даже не взглянув. Выдохнула, будто у неё есть своя техника дыхания, чтобы сильно не разбеситься раньше времени.

– Мне не нравится нынешняя обстановка в классе, – выдала она. – Олеся, ты новенькая девочка, а к твоей персоне уже куча претензий. Я понимаю, что у тебя трагедия, но и ребят можно понять. Хм... класс был всегда дружный, и хотелось бы, чтобы так и оставалось. В пятницу я провела беседу с учениками. Знай, по любым вопросам можешь обращаться ко мне. Мы ведь можем всё решить на нашем уровне. Я, конечно, могу понять твою маму, женщина взвалила всё на себя. Но не стоило сразу идти к директору.

Я чуть слюной не подавилась. Естественно, я знать не знала, что мама пойдет жаловаться за меня!

– Вадим Феликсович – руководитель уважаемый, мудрый и рассудительный, но иной раз бывает излишне строгим, – продолжила, но тут в кабинет вошла женщина и обратилась ко мне.

– Олеся? Олеся Виноградова?

Я кивнула, встав в пол – оборота. Довольно высокой женщине на вид лет двадцать пять. Стильное каре чёрных волос, карие глаза с наращенными ресницами, и милая улыбка с блеском для губ.

– Ирина Григорьевна, мне бы девочку взять поболтать.

– Конечно, конечно, Елена Викторовна, – расплылась классная перед женщиной. – Мы как раз закончили.

Женщина оказалась школьным психологом. Привела меня в свой кабинет на третьем этаже. Стала приветливо и непринуждённо со мной общаться, профессионально выявляя моё настроение, настрой и мнение о жизни в целом.

Это была моя шестая по счёту женщина – психолог за год. И поэтому я быстро её раскусила.

– Расскажи мне, пожалуйста, как тебе новая школа, новый класс? – Стала подступаться к проблеме женщина.

– Вы же всё знаете, – обломала её сценарий. – Раз в пятницу прибежала моя мама к директору, он вам всё передел и попросил поработать со мной.

Елена Викторовна усмехнулась.

– Верно говоришь. Тогда перейдем к сути. Что тебя беспокоит, когда ты находишься с одноклассниками? Не переживай, это останется между нами. Даже директор не будет знать. Это профессиональная этика, которой я строго придерживаюсь. А давай так, воспринимай меня, как подругу.

Я не ответила, продолжила сверлить её взглядом. Она смотрела на меня приветливо, но чувствовалось её напряжение.

– Что вы от меня хотите? – Выдала я.

– Чтобы ты чувствовала себя среди одноклассников комфортно. И понимала, что я и многие другие в школе поддерживают тебя. Ты не одинока в своих проблемах.

– А какие у меня проблемы? – Съехидствовала я.

– Вот я и хотела спросить, – выкрутилась психолог.

– У меня всё хорошо, – выдала ей. – Просто поссорилась с одной из девочек...

– Можешь рассказать об этом? – Подхватила женщина.

– Простите, я не готова пока это обсуждать, – ответила витиевато.

– Что ж, – сдалась та. – Тогда я от себя дам пару советов и отпущу на урок. Я в курсе твоей трагедии и очень соболезную. Я знаю, что ты старше всех как минимум на год, а большинства учеников и на полтора – два. Общий язык с ними искать несколько сложнее, чем со сверстниками. Уверяю тебя, все детки в классе добрые и отзывчивые, многих знаю ещё с младших классов. Быть может стоит рассказать им о том, что случилось. Не всем, но хотя бы некоторым. В пятницу я проводила тесты с классом, и знаешь, три девочки записали тебя в подруги. И это уже после первой недели знакомства. Это о многом говорит...

Минут двадцать она ещё распиналась, а я думала о своём. Обычно у психологов бывает наоборот. Просто этой женщине я не доверяла.

На химию я не пошла. На половину урока идти смысла не видела. Вернулась в классный кабинет, сперва встала у двери, но вскоре поняла, что уроков никаких там не ведётся.

Зашла и тут же застала Ирину Григорьевну за чтением!

– Почему не на уроке? – Чуть ли не вскрикнула женщина, попутно пряча книгу.

– У психолога была, – брякнула я без тени смущения. – Можно тут посижу пока?

– Следующим уроком литература в музейной аудитории, совместный урок с 11 «б». Аудитория должна быть свободна, может туда пойдешь? Хотя лучше бы на химию.

– Можно я посижу здесь? Немного устала после встречи с психологом, – решила состроить из себя беспомощную.

Учительнице деваться было некуда. Явно раздосадованная, она принялась заниматься заполнением какого-то журнала.

– Я на минутку, кабинет не оставляй, – выдала вдруг она, отвлекая меня от гипнотической экскурсии по сайту вещичек на смартфоне.

Кивнула, делая вид, что мне всё равно. Ирина Григорьевна вышла, а у меня сердце заколотилось чаще. Сейчас или никогда!

Мне всего-то надо взглянуть! Я поднялась и спешно бросилась к столу, стараясь выловить любой шум за дверью. От адреналина руки затряслись, когда я потянулась к ручке выдвижного ящичка. Дернула, но он не поддался! Ещё раз... безрезультатно! И тут до меня дошло – закрыт на ключ.

За дверью стали доноситься шаги! Я отскочила, как ошпаренная от стола и двинулась к умывальнику. Дверь открылась, показалась учительница с одноразовым стаканчиком, наполненным водой.

– Что случилось? – Тут же спросила учительница.

– Я руки помыть, – брякнула, а у самой сердце бьется, как у зайца...

Совместный урок. Это когда из – за болезни одного учителя приходится другому учить в два раза больше бездарей.

Аудитория оказалась просторной, с палатном для проектора. Видимо, тут периодически крутят «Войну и мир» в нецветной версии. Добралась я до неё не сразу, практически к началу занятий. Мест было много, однако расселись все так неудобно, что пришлось усаживаться с кем попало. Выбрала лохматого очкарика интеллигентного вида с параллельного класса, сидевшего на самой первой парте около учителя. Пристроилась рядом. Жаль, что все «козырные» места позади были забиты.

Старенькая учительница с добродушно – беспомощной улыбкой смотрела поверх голов и никак не могла своим сосредоточенным молчанием утихомирить ребят. Гам стоял, как в театре перед показом.

– А что это за новенькая? – Расслышала за спиной разговор девчонок, похоже, с разных классов.

– Это наша новая невменяемая, – прошептала другая. – Лучше к ней вообще не лезь, иначе пожалуется директору и будешь писать тесты после уроков.

– Жесть...

– Ты присмотришься к ней, не такую жесть увидишь, – вмешался в разговор один из парней. – Красавица и чудовище в одном лице. Вернее на одном.

Парень рассмеялся.

– Дебилы, – бросил кто-то слева. – Нельзя над этим смеяться.

– И нельзя этим пользоваться, – фыркнула в ответ одна из девочек. – А строить из себя жертву нечего. Я лучше голодным детям Африки посочувствую, да котяткам на улице.

Это была Вероника.

– Тише вы, – осёк какой-то парень. – Я группу создал, заходите, обсудим, как её проучить.

Мне было крайне неприятно всё это слушать. И больно. Просто даже от того, что ненавистники мои множились... Мой класс расскажет другому, те дальше сплетни разнесут, в итоге вся школа будет считать меня невменяемой уродкой. К нелюбви одноклассников была готова, но чтобы масштабы росли, да множились – к такому нет.

– Тишина в аудитории!! – Рявкнула вдруг бабуля, что у меня чуть сердце не остановилось.

Очкарик тоже дёрнулся от неожиданности.

Оба класса тут же притихли. Занятие началось... Затем ещё два пролетело. И только на шестом уроке, на котором была алгебра, я поняла, что не так. Одноклассники решили меня полностью игнорировать, объявив тем самым бойкот.

Поздравляю, Олеся, ты стала изгоем за первую же неделю знакомства...

– Борисова Светлана, остаешься дежурить! – Объявила к концу урока Ирина Григорьевна. – Все свободны, готовимся к первой самостоятельной работе, что будет в среду.

И все рванули из класса, как угорелые.

– Эй, стулья поднимаем! – Взвизгнула «моя подруга» Света в след одноклассникам.

– Свет, ты справишься, – хохотали ребята. – Света, мы в тебя верим! Рыжая, не ной!

За окном был солнечный день. А я даже пятую точку от стула оторвать не могла. Сил не было. И желания двигаться в массе идиотов тоже.

– Света, закончишь, ключи сдашь в учительскую, – произнесла классная и заметила меня за партой. – Олеся?

– Я помогу подруге, – выпалила в ответ.

– Спасибо, я сама, – бросила рыжая, хмуря нос.

– Ты мне ещё поговори, – цыкнула на неё женщина, звякнула ключами о стол, ухватила сумку и спешно ретировалась с кабинета.

Света подошла ко мне.

– Слушай, Олесь, иди, пожалуйста, – начала и замялась, видимо мой прямой взгляд подействовал.

– Что я тебе сделала? – Напала сама. – Уродкой назвала? Или что?

– Не подставляй, а? – Бросила Света с обидой и отступила. – Я хорошо к тебе отношусь, но ты сама себя так повела.

– Посмотрела бы на тебя, – фыркнула я и поднялась. – Сейчас была бы на первом курсе института, а не боролась с малолетками.

Поднялась и стала переворачивать стулья. Света осунулась и занялась тем же делом. Видимо, понимая, что спорить с невменяемой бесполезно. Дальше я взялась за уборку доски. У раковины сразу же наваяло. Мне вдруг показалась, что из зеркала идёт голубое свечение. Но это больше выглядело, как игра света, проникающего в класс через окна.

– Не тормози, – раздался голос Светы за спиной. – Меня уже водитель ждёт.

– Мы не доделали, – брякнула я, поворачиваясь к учительскому столу, на котором лежали ключи.

– Стулья, доска, всё норм, – бросила Света. – Пошли.

Но у меня были другие планы. На связке было три ключа: один обычный и два поменьше. Я дёрнула ручку ящика тумбы, но он оказался закрыт.

– Эй, ты что?! – Возмутилась Света.

Но я не стала обращать на неё внимания. Попробовала один ключ, затем второй. Ничего не подошло. Я взяла из канцелярского набора, что стоял на учительском столе, ножницы и стала пробовать поддеть язычок замка.

– Ты серьезно?! За это исключат из школы, – не унималась Света.

– Держи язык за зубами, и всё будет хорошо, – ответила ей, продолжая ковырять.

– Ты подстава реальная, – рыжая двинулась от двери. – Я тебя сдам.

– Сюда иди, – рыкнула на неё. – Хочешь узнать, что читает наша классная?

– В смысле?

– В смысле, что она любовный роман тут прячет, – попыталась заинтересовать её я. – Хочу выложить в сеть.

– Да ну?! – Ахнула Света и подбежала обратно. – Откуда знаешь?

– Видела.

– Да не ковыряй так, – со знанием дела брякнула Света. – Следы останутся, смотри сюда.

С этими словами она выхватила ножницы и обошла стол сзади. Отодвинула примыкающую парту с мерзким шаркающим звуком и пристроилась за тумбой.

Вскоре я поняла, что она делает! Света отковыряла заднюю фанеру, как оказалось, прибитую обычными скрепками, обнажая тыльную сторону ящичков. Затем она засунула руку туда.

– Что-то есть, сейчас, – комментировала, кряхтя. – Блин, не подцепить. Так... ещё немного.

Раздался звук открывающейся двери!

Света дёрнулась с испуга и вскрикнула, хватаясь за ладошку. Я обернулась. На нас смотрел мужчина средних лет в белой рубашке и чёрных брюках.

– Светлана Станиславовна, нам бы выезжать, потом вашему отцу машина понадобится, – произнёс тот.

– Боря, ты меня напугал, – простонала Света. – Блин, я поцарапалась.

– В машине аптечка, – невозмутимо ответил тот, и они оба удалились, оставив меня одну с раскуроченной сзади тумбой.

Делать нечего, полезла сама. Нашупала книгу, изловчилась, подцепив и потянула. Одной рукой не вышло, сунула вторую. Заветная добыча поддалась! С замиранием в сердце вынула книгу!

И тут же пришло разочарование. Обложка не сиреневая, как во сне, а оранжевая. Перевернула на лицевую сторону. Джоанна Линсей! Вот только не «Мужчина моей мечты», а «Мужчина моих грез»!

Я рассмеялась, сев на задницу прямо на пол. Или моя таинственная незнакомка из зеркала ошиблась, показывая другую книгу Джоанны, или Ирина Григорьевна поглощает эротические романы этого автора с невероятной скоростью! Закладка была уже на середине.

Через пару мгновений меня накрыл шок и наступил ступор, переросший в сполох мыслительного процесса. Мысли зароились в голове с такой скоростью, что слились в одно сплошное месимо, мир вокруг я уже не воспринимала. Ибо поняла, со мной творится что-то невероятное!

Мои сны открывают окно в другой мир! И волнительно... и страшно... и необычайно торжественно. Ведь любое проявление сверхъестественного во мне – это чудо, которого всегда так хотелось! Пусть я и урод для окружающих, но что если могу многое, чего не может никто из них!?

Я могу добывать любую информацию, узнавая всё через сны. Да даже варианты контрольной, если потребуется! А что если получится что-то с гаджетами? Как мило будет прочесть любую переписку или узнать что-то... О, как на счёт банковских счетов?! Так, стоп! Куда-то в криминал понесло.

Меня вдруг стало интересовать другое. А что ещё можно сделать?! Дело ли в зеркалах и той загадочной женщине? Кажется, это она пыталась остановить меня, когда я сваливала обратно. Быть может стоит попробовать с ней пообщаться через зеркало, не вступая за границы собственного сна? Ибо иное может быть опасным. Ведь всё, что не под моим контролем, пугает. Ещё как пугает!

Сны голубого цвета пугали меня именно по прошествии. Когда я была там, мне казалось это забавным и совсем не страшным. А после, когда осознаю истинную реальность, становится жутко.

Психолог застала меня на полу под партой. Мало того, что я всё ещё держала в руке книгу, фанера была оттопырена так, что этого нельзя было не заметить!

Вот и приплыли. К невменяемой прибавьте воровку, которая любит книжки для взрослых...

– Олеся? – Раздалось обеспокоенное. – Ты что там делаешь? У тебя всё хорошо?

– Да, Елена Викторовна, – брякнула я, выползая. Книгу оставила на полу с призрачной надеждой, что она не заметит.

Женщина помогла подняться.

– Я этих криворуких плотников на дух не переношу. Куда попало достой? – Проявила заботу та.

– Всё хорошо.

– Так, а почему Ирина Григорьевна тебя дежурить оставила, мы же это обсуждали...

– Я сама напросилась помощь, – ответила быстро и тут же придвинула парту к столу, предварительно подтолкнув фанеру ногой кверху.

Прислонилась, как и было! Похоже, психолог не заметила подвоха.

– Врач до трёх, может проводить тебя? – Излишняя забота бесила.

– Лучше закройте, пожалуйста, кабинет, – выдала я и помчалась прочь, наполняясь вороватой радостью и одновременной тревогой.

Как бы психолог не раскусила обмана...

Три следующие ночи я спала плохо. Мысли терзали мой мозг, что не мог прекратить интенсивную работу даже ночью. К утру четверга приплыла такой разбитой, что это заметила классная руководительница.

Кстати, по поводу происшествия с книгой никто и слова не сказал. Всё прошло, как ни в чём не бывало. И если не присматриваться к стыку стола с партой, то можно и не заметить, что фанерка тумбы немного отходит.

А тем временем бойкот продолжался. Но я была от этого только рада. Никто не трогал, только шептались иногда, поливая грязью и обсуждая мои недостатки.

Ирина Григорьевна на последнем уроке алгебры почему-то разошлась. Сперва она вызвала к доске по изученному материалу девочку, которая считалась отличницей по итогам прошлых лет, что неоднократно всплывало, когда её расхваливали учителя. Стоило ей поплыть по элементарным вопросам, учительница неожиданно взвинтилась и вызвала ещё четверых, всем залепила двойки.

Сложилось такое ощущение, что мы на уроке китайского, и никто не знает языка! Одноклассники тупили, словно у нас тут класс коррекции... А учительница бесчинствовала, будто наказывала класс за то, что они знают о её пристрастиях.

– Виноградова, к доске, – продолжила карать классная, добравшись и до меня.

Я поднялась и пошла в своём стиле, взглядом уткнувшись в пол. Раздражённая учительница поторопила, никак не выделяя меня среди всех. И это мне польстило даже. Я взбодрилась.

– Держи, третий пример, – женщина сунула мне брошюрку.

Интегралы я помнила ещё с прошлой школы, успев отучиться в одиннадцатом классе около двух месяцев, прежде чем слегла в больницу. Пример оказался простым, как и предыдущие, которые не смогли решить мои нынешние тупоголовые мажоры.

Мне даже не надо было повторять материал... Я усмехнулась себе под нос.

– Садись, два, – бросила нетерпеливо Ирина Григорьевна.

А я, игнорируя её порыв, быстро начала писать на доске.

– Ну неужели?! – Ахнула учительница. – Хоть кто-то в этом классе учится!

– А что ей ещё остается, – бросил едва слышно Олег, мой сосед по парте, и мерзко захихикал себе под нос.

– Булатов, к доске!! – Рявкнула классная на козла. – Виноградова, молодец, садись, пять.

Олег вывалился к доске, как баран на убой. Получил свою законную двойку и вернулся с раскрасневшейся мордой.

– Виноградова, готовься к олимпиаде по математике, которая будет в октябре в Бауманке, – выпалила учительница, поставив перед фактом.

Прекрасно. Меня теперь будут, как диковину, по институтам таскать для большей известности!

Вечером меня срубило часов в девять.

* * *

Я проснулась, когда ещё только проклёвывалось солнышко из – за горизонта лесистой шапки, кусочек которой виднелся из нашего окна. Стоя у подоконника, понимала, что до подъёма в школу было ещё около двух часов. Вечерами чувствовала, что хочется вновь погрузиться, чтобы больше понять, чтобы больше познать. Бывало набегал страх, а бывало и смелость. А сейчас я не знаю... стоит ли вообще рисковать?

Легла в тёплую кровать и закуталась одеялом. Как же хорошо дома, и никуда не хочется. Но что-то внутри меня звало и утягивало в грёзы. И я поддалась.

В собственном сне откуда-то появилась смелость, а с ней желание двигаться и познавать. В сознании выстроила свою комнату, но не спешила в школу. А двинулась в коридор, где на двери прихожего шкафа имелось зеркало во весь рост. Декорации наплывали, как и всегда, создавая замкнутую атмосферу квартиры. Всё до деталей, вплоть до расставленной обуви, стоило сфокусироваться на этом.

Коридор в сером свете оказался словно в тумане, как только встала напротив зеркала. Стекло во весь рост пугало. И даже не потому, что это уже не окошко, а целая дверь. Просто за спиной была стена, которая станет помехой, если нужно будет отступить. Однако я сетовала на собственный контроль, если потребуется, просто пройду сквозь неё. Я так раньше делала. Или на крайний слушай перенесусь куда-нибудь... в больницу. К сожалению, воспоминания о море и отдыхе, как за пеленой. Тем, что было когда-то давно, не так легко воспользоваться в снах.

Стоило сконцентрироваться на главном, зеркало тут же отразило меня в пышном балльном платье голубого цвета с распущенными до плеч волосами. Даже напрягаться не пришлось, будто за плечами годы тренировок. Пятнадцатилетняя девочка смотрела на меня пристально, будто это вовсе не я, а совершенно другой человек. Единственное, что смутило, такой наряд видела впервые.

Незнакомку долго ждать не пришлось. Проявилась следом, как только подумала о ней.

Я сразу отметила для себя прогресс: в прошлый раз, чтобы вызвать её, мне потребовалось представить себя без шрама. А теперь я сразу была без него. И уже после вызвала нужного мне персонажа, а не получила его случайно.

Или всё это мои заблуждения? А незнакомка сама пробивается ко мне, как только я представляю своё отражение? Секунды две... время во сне не определить точно. Однако, кажется, что ждать она себя не заставила.

Кремовое платье средней пышности с голубоватыми отблесками и русые кудри до самых плеч. Куча блестяшек на шее и в волосах. Зеленые глаза сияли, похлеще украшений. Она стояла будто в полуметре от меня, и казалось, что в любой момент может дотянуться и ухватить. Но выражение её лица было настолько добродушным и располагающим, что ощущение опасности вскоре растворилось без следа.

Какие-то время я смотрела на неё, а она неотрывно на меня. Никаких больше бумажек и книг. Просто я попыталась вывести её на чистую воду, ибо она не сильно-то и шевелилась. Видимо, переживала, что я проснусь от её отличительных движений, как это было в первый раз.

Я сделала первый шаг, показав на неё пальцем. Она повторила, но долю секунды проиграла мне. Если на этом акцентироваться, всё становится заметным. Затем я показала на себя. Она тоже. Так... я решила исполнить что-нибудь сложнее и показала ей два средних пальца с оттопыренными большими, как это принято у парней из фильмов про афроамериканцев.

И тут она прокололась, замешкавшись с жестами. А я рассмеялась беззвучно. Она тоже, но теперь по – своему.

Помахала ей рукой. Она выдохнула с облегчением, отступила немного и присела, как в средневековые приседают дамы перед кавалерами. Кажется, называется реверансом.

Мысленно надвинув на себя платье, что дал поносить на званном ужине эльф, я тоже исполнила приседание. Она вернулась к зеркалу и прислонила руку к нему. Я отшатнулась, но выдохнула с облегчением, ибо девушка натолкнулась на невидимое препятствие, словно дотронулась до стекла.

Недолго думая, она провела пальцем по невидимому стеклу, вырисовывая... сердечко?!

Я чуть во сне слюной не поперхнулась. А она тут же растянулась в улыбке, рисуя ещё и ещё. Господи, как мило.

– *Прям любишь?* – Спросила я с иронией и поняла, что голос звучит лишь в моём сознании, как пустой шёпот.

Но она услышала его! Ибо тут же кивнула! Активно заработали её губы, но я не слышала ничего. Вскоре она поняла и перестала говорить, надув щёки. Кажется, ей лет восемнадцать от силы, а я-то думала, что по ту сторону взрослая женщина.

Девушка явно была расстроена, что не слышу её. Но недолго. Она отступила и сделала приглашающий жест. Позади неё и вокруг, будто дымкой наплывало голубое марево, закрывая собой обстановку, в которой была незнакомка.

Не чувствуя ровным счётом никаких опасений, я шагнула через зеркало.

Голубая вспышка тут же накрыла всё видимое пространство, растворяя и её образ, будто в ядерном взрыве. А затем всё сменилось чернотой и ощущениями пробуждения. Я откинула пуховое одеяло, через секунду убедившись, что нахожусь в комнате лорда Энеля!

Поднялась с кровати, подошла к шторам. Сразу же обратила внимание на трельяж с табуретом. На столике пара баночек, всё на месте, ничего не валяется и не разбито. Отодвинула шторку.

Улочка провинциального европейского городка с вымощенными дорожками и домами времен Наполеона Бонапарте. При свете восходящего солнца смотрелось всё это именно так.

Чуть левее, за кованным забором, что я тут же узнала, стоял экипаж. Лорд Энель мелькнул едва – едва, видимо, сел в карету. Кучер шлёпнул хлыстом по лошадиным задницам, и лошадки активно поскакали.

За стенкой послышались шаги. В дверь деликатно постучались, и, похоже, лишь для формальности. Вошла Глория в той самой одежде, что была за ужином на той неделе. Немного разлохмаченная и не выспавшаяся на вид.

– О, знатную особу и будить не пришлось, – брякнула ехидно. – Лорд отбыл по делам особой важности, и вверил твою шкурку мне. Собирайся, поедем в мою приёмную. Мне работать надо, а не сидеть с тобой тут и нянчиться. Хм, и где ты откапала это тряпьё? Давай переодеться помогу, времени на возню нет.

В не совсем ясном порыве захотелось её обнять, как давнюю подругу, по которой сильно соскучилась, но этот важноватый, даже недовольный вид отбивал всю нежность.

– Извините, а сколько уже дней прошло? – Поинтересовалась я.

– Чего? – Нахмурилась Глория и это ей совсем не шло.

– Как давно я здесь?

– Ты недоперепила что ли? Меньше по шабашам шастай ночью. С вечера ты здесь. А теперь шевели культяпками, платье вчерашнее сойдет.

И я зашевелилась. Внутри разгоралось торжество, получается, что время в этом мире практически замирает, пока я в своём! А когда я тут, в моём оно течет очень – очень медленно! Судя по моим первым расчётам, могу тут дня на три – четыре зависнуть, прежде, чем в моём мире нужно будет вставить в школу.

Я вспомнила про дело о серийном убийце, волнение накатило нешуточное.

Глава 5. Я – детектив?!

– Куда мир катится? – Не унималась Глория, пока ехали в карете до её офиса.

Она высмотрела мои современные трусы, теперь успокоиться не может:

– Я лорду болтать не стану, но это за все рамки. Да что за рамки, за границу пропасти!

Ты ночью где шастаешь? По домам публичным? Это ж стыд да срам!

Вроде бы ничего такого я не делала, а щёки мои горят.

– Я вообще-то спала! – Не вытерпела клеветы. – В отличие от некоторых.

Теперь покраснела детектив.

– Что?! Да ты... да как... да как ты смеешь?! А ну выметайся из кареты!

Глория нервно стукнула по крышке «гроба», и экипаж стал притормаживать.

– Брысь отсюда, пешком пойдёшь! – Рывкнула женщина.

Я вышла из кареты раздосадованная, но с гордо поднятым подбородком. Нога чуть не подвернулась в неудобной, жёсткой туфле. Вступила на выпирающий камень, карета тут же рванула дальше. А я ступила с дороги на тротуар, что особо ничем и не обозначался. Чисто интуитивно.

Впереди показался небольшой парк или лесок с довольно густыми деревьями, виднелась прогулочная дорожка и несколько бревенчатых домиков. Правее лесок резко заканчивался и начиналось кладбище с угрюмыми, однообразными чёрными крестами.

Карета всё удалялась, а я продолжала стоять и вертеть головой, рассматривая округу. Дальше кладбища виднелись неровные, разнообразные крыши домов. За счёт низины казалось, что это свалка стройматериалов, лежащая у самых ног. Я сфокусировалась на фоне и увидела огромный дворец, возвышающийся над всем этим делом до самых небес, как настоящий замок! С башнями, каменными стенами и шпилями. Что это скорее дворец, а не замок говорили светлые тона стен и едва виднеющиеся по периметру барельефы и верхушки колонн.

Ещё правее дорога уходила вниз. Оттуда, видимо, мы и приехали. По дороге чувствовала, как тяжело лошадки тянут в гору. Вид на городок отсюда открывался просто чудесный. Разнообразные дома сменялись рядами строгих и однотипных, кривые улочки резали кварталы вдоль, поперек, по диагонали и лесенкой. Виднелись верхушки церквушек и небольшие проплешины среди построек, видимо, городские площади. И всё это великолепие накрывалось едва заметной голубой дымкой.

Сейчас было ранее утро, судя по тому, что народа особо не видно, лишь несколько карет показались на дорогах вдалеке.

– Так и будешь там стоять?! – Раздался крик Глории издали.

Кто бы сомневался, что она не сможет оставить меня. Ей ведь начальник приказал следить и глаз не спускать. Я обернулась.

Карета стояла метрах в пятидесяти от меня припаркованная у двухэтажного кирпичного здания, своей прямоугольной формой напоминающего общагу. Женская фигурка с руками на боках стояла неподалёку.

– Иди уже сюда! – Глория выражала явное нетерпение.

Я потопала на её оклик.

– Шевелись быстрее! – Стала подгонять она. – Энель! За что ты меня наказываешь?! Что рот разинула? Никогда Ривинель с Вороньего холма не видела? Ну шевелись же ты, заноза в заднице!

Когда я подошла, экипаж поехал дальше. Женщина кивнула на вход, мол, пришли.

– И зачем вы так? – Выразила своё недовольство я. – К чему это?

– Воспитательный процесс, – бросила Глория, меняясь в лице на ехидную и довольную.

Тёмный коридор у двери в её офис, уходящий куда-то во тьму, меня немного смутил.

– Гномья биржа, – отмахнулась Глория, заметив реакцию и продолжая возиться со ржавым амбарным замком на засове, блокирующим вход. – Спят до полудня, потом к вечеру тут вообще невозможно работать. Торгуют бумажками, которые потом на складское обменивают, во придумали, дурачьё.

Приёмная следователя состояла из двух комнат, взятых в аренду, судя по всему. Одна под офис, другая бытовая с неженским бардаком. В ней, похоже, и жила Глория. Я туда только заглянула и тут же получила остренькое словцо под дых.

В кабинете стол, за которым стояло кресло. Напротив – стул, с одной стороны комнаты диванчик, с другой одежный шкаф. Всё по фен Шую в общем. На столе рабочий бардак, куча бумажек вида скукожившегося музейного папируса и перьевых допотопных ручек.

Благо дворецкий накрыл нам завтрак, и я успела перекусить. Едой здесь и не пахло. Зато воняло книжной пылью и ядрёными чернилами. А ещё потными носками вперемешку со слабым цветочным парфюмом.

– Здесь, конечно, не дворец твоего папаши и не особняк сэра Энеля, – усмехнулась Глория, откинувшись в кресле и закидывая ноги в сапогах на стол. – Но на первое время сойдет. Ты главное тихо сиди, мне не мешай. Если клиент придёт, сразу на улицу выходи, обычно дела с глазу на глаз излагаются.

Минут десять она рассказывала правила поведения в её убогой приёмной.

А затем быстро переделась в смежной комнатухе. Тёмно – синее платье сменила на штаны, блузку и жилетку. Уже и прицепила шпагу на широком клёпанном поясе. Присела в таком виде за стол и начала усиленно и увлечённо царапать пером что-то на бумаге. Полетели первые скомканные листы. Глория записывала.

– Что вы делаете? – Решила поинтересоваться.

Наполненная энтузиазмом, я думала, что мы понесемся что-нибудь расследовать. Но всё вскоре стало сходить на нет. Я приуныла.

– Доклад пишу, не отвлекай, а то опять... Да чёрт побери! – Очередной скомканный лист полетел в урну у двери, и не попав туда, подкатился к бледно – розовым туфлям, что я одолжила у покойной жены эльфа.

– Зачем? Королева будет читать?

– Да не королева! В королевскую канцелярию надо отдать! Порядки такие, отстань, не успеваю.

Я подняла бумажку и развернула. Две строчки на понятном русском языке кривым плохо сформировавшимся почерком, но с завитушками. В конце буква не та и клякса следом. В общем, руки у женщины из попы растут.

– Давайте я напишу, а вы продиктуете, – предложила.

С перьевой ручкой я обращаться умела. Надо только потренироваться на черновиках, выявив степень текучести письменных принадлежностей.

– Не раздражай, – бросила и продолжила заниматься выведением букв, как та ещё перwokлашка.

Я вдруг почувствовала, что злюсь. Вскочила, подошла к столу. Взяла второе перо из стаканчика, макнула в чернильницу, схватила лист и написала первую строчку из черновика по памяти секунд за десять. Красиво, без клякс и с одного макания в чернила.

– Раз плюнуть, – выдала я, сунув под нос листочек.

Глория посмотрела хмуру. Но с каждым мгновением надвинутые тонкие брови поднимались всё выше и выше, распрямляясь всё больше и больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.